

17 января 1971 г.

Уважаемый А. Э.!

Вчера с вечерней почтой пришло и Ваше письмо. Меня оно порадовало. Ваша заинтересованность в Драверте и судьбе его наследия мне близка и понятна. Статьи, которые Вы приложили к письму, произвели на меня хорошее впечатление.

Кое-что я уже предпринимаю по линии Академии наук СССР. Однако – трудно. Как только у меня будет вырисовываться что-либо определённое или понадобится Ваше содействие, – сообщу.

Писать о П. Л. Драверте ещё я вряд ли буду¹, хотя и с превеликим удовольствием написал бы книжку о нём. Но другие дела не позволяют мне этого. Буду рад, если смогу быть полезным в Вашей работе.

Есть у меня к Вам и конкретное предложение. В издательстве «Книга» будет выходить альманах «Библиофил». Не сделаете ли Вы для него что-нибудь о Драверте? Нужно немного – до 5 стр. на машинке. Мож. быть – «Книги К. Э. Циолковского в библиотеке П. Л.», «Коллекция экслибрисов П. Л.», история какой-либо уникальной книги из его библиотеки и т. п. Альманах мы только начинаем (я член редколлегии), все материалы в нём должны быть ограничены темой книги, книголюбов, сделаны интересно.

В письме Вы упоминаете о Комиссаровском саде² и о заметке по этому поводу в «Правде». Я, вероятно, пропустил её. Напомните и напишите, что с садом?

Как Вас зовут?

С уважением, В. Утков.

* Редакторы «Складчины» искренне благодарны сотрудникам информационно-библиографического отдела Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина (ОГОНБ) (и особенно Л. Ю. Зозуле, Е. И. Катковой и О. В. Шевченко) за помощь в подготовке публикации этого материала.

27 февраля 1971 г.

Дорогой Александр!

Был занят и уезжал, поэтому отвечаю с некоторым запозданием.

О «Библиофиле». Материалы для него нужно сдавать к апрелю, самое позднее к маю. Очерк о биб-ке П. Л.* , пожалуй, таит в себе одну опасность – дать его на 5–10 страницах вряд ли можно, а больше – по условиям альманаха нельзя. Может быть, следует подойти к теме библиотеки П. Л. несколько иначе? Например, написать о редкой книжке – хотя бы о первом издании, вернее, о самоиздании Вс. Иванова (Тараканова)³, дать репродукцию, а попутно сказать и о биб-ке П. Л., да так, чтобы это заинтриговало. А м. б., взять одну из книг Циолковского с автографом? Представляет интерес и богатейшая коллекция экслибрисов П. Л.⁴ Не напишите ли Вы о ней, начав, м. б., с экслибриса самого Драверта, который, если не ошибаюсь, был сделан омским художником Е. Крутиковым⁵, кстати, иллюстрировавшим омоское издание «Конька-Горбунка»?

Подумайте. Повторяю – нужно коротко (5–10 стр.) и интересно.

Материалы о П. Л. Драверте. Я не располагаю какими-либо редкими или недоступными материалами. Всё, что у меня было, – всё вложил в очерк. Недавно узнал, что 38 писем П. Л. находятся сейчас в Красноярске у В. Аверихина⁶. Это переписка П. Л. Д. с ленинградским экслибрисистом Б. А. Вилинбаховым⁷, она длилась с 1933-го по 1944 год. Вдова Вилинбахова (он умер 11-ХП-1969 г.) переслала их в Красноярск Аверихину.

Вообще же эпистолярное наследие ПЛД должно быть исключительно интересным. Оно охватывает круг блистательных имён. Где оно – я не знаю. М. б., письма остались у П. К. Бадаевой⁸, м. б., они переданы куда-либо. Бадаева меня уверяла в том, что сразу же после смерти ПЛД вся переписка была увезена в Москву. Кем? У П. К. Бадаевой я буду на днях, ещё раз поинтересуюсь.

Жаль, что не нашли заметки о Комиссарове⁹. В связи с этим есть у меня к Вам одна просьба – не затруднит ли Вас присылать мне вырезки из «Омской пр[авды]» или других омских газет, материалы по

* ПЛ, П. Л., ПЛД, П. Л. Д. – Пётр Людовикович Драверт. – *Здесь и далее подстрочные примеч. ред.*

истории края? Они печатаются не часто. Буду Вам очень благодарен. Конечно, в том числе и Ваши материалы. Интересует меня особенно Ваша (совместно с Евг. Ник. [Евсеевым¹⁰]) статья о Достоевском в Омске. Появилась ли она?

Как себя чувствует Андр. Фёдорович [Палашенков¹¹]? Недавно я отправил ему письмо.

Спасибо за Чирвинского¹², это мой недосмотр, а вот ошибка в дате смерти П. Л. (12 ноября вместо 12 декабря) – на совести издательства. Очень я огорчён ею...

Сегодня получил из Свердловска от Ю. М. Курочкина¹³ неожиданный и дорогой подарок – томское издание (1911 г.) стихотворений Дравверта «Под небом Якутского края» с заставками и виньетками художника М. Щеглова. Если Вам понадобится, могу прислать репродукцию.

Пишите.

Сердечный привет.

* * *

4 апреля 1971 г.

Уважаемый Александр!

Спасибо за присланные вырезки. Я рад, что Вы их публикуете вместе с Е. Н. Евсеевым. Он человек знающий и обладает методом учёного. Не согласен с Вами в снисходительной оценке *популяризации* (здесь и далее выделено В. У.). Разве это плохо? Пожалуй, один из самых серьёзных недостатков нашей научно-популярной литературы тот, что она почти обходит тему *популяризации* истории. А это так нужно! Так что я могу только приветствовать Вашу популяризацию. Ну а что касается «от газеты», то и в этом ничего особенно плохого не вижу. Вы же печатаете свои материалы в *газете*! Другое дело, если Вы будете готовить книгу или давать материал в толстый журнал или альманах и подадите его «по-газетному». Тут уж будет грех!

В оценке П. К. Бадаевой Вы не ошибаетесь. Я болел и не смог ещё навестить её.

Получил я и Ваш материал для «Альманаха библиофила». Думаю, что он заинтересует и других членов редколлегии. Окончательное решение сообщу только после того, как все члены редколлегии познакомятся с ним. Репродукции – присылайте независимо от решения: 1. Фото обложки «Рогулек», 2. Фото обложки с авторской надписью,

3. Портрет П. Л. Драверта и фото его экслибриса. Думаю, что всё будет интересно, а для членов редколлегии такой изобразительный материал только поможет в положительной оценке.

Рад за Вас – квартира это великое дело. Я сам живу в новой, где можно по-настоящему работать только четвёртый год. Примите мои поздравления.

Как А. Ф. Палашенков? Напишите.

Передайте мой привет Евгению Николаевичу [Евсееву] и его супруге, а также и Сергею Ивановичу [Веремею¹⁴], который, вероятно, выглядит всё так же, как и шесть лет назад, когда я видел его в последний раз.

Буду весьма Вам благодарен, если Вы продолжите присылку мне вырезок из местных газет.

С искренним уважением, жму руку.

* * *

10 апреля 1971 г.

Уважаемый Александр!

Спасибо за газетные вырезки, они мне очень пригодятся.

Вашу вещицу для альманаха передал редактору Евг. Ив. Осетрову¹⁵. Моё мнение – положительное, кое-что нужно будет убрать, кое-что ужать. У нас установлен порядок – вещь идёт, когда будет единым мнение всех членов редколлегии (три человека). Как только будет известен результат – сообщу Вам и с Вашего разрешения поработаю над рукописью.

Репродукции присылайте, не задерживайте.

С Виктором Дравертом я знаком не был. Кто он, где, о чём пишет Вам, знает ли он о моём очерке¹⁶, как относится к нему? Кажется, раза два я встречал его в доме П. Л., когда я учился ещё в школе и бывал у второго сына П. Л. – Олега, с которым некоторое время дружил. Потом я потерял его следы. Кажется, он умер...

Репродукцию томского издания стихов П. Л. ещё не сделал, всё некогда. Срочно ли она нужна Вам?

Каково состояние Андрея Фёдоровича [Палашенкова]? Если будете у него, передайте ему привет от меня.

Привет С. И. Веремею и Е. Н. Евсееву.

Пишите. Сердечный привет.

I – VI – 71 г.

Дорогой Александр!

Всё получил сегодня. Обе бандероли. Материал стал заметно лучше.

Портрет П. Л., к сожалению, вряд ли сможет быть использован. Качество репродукции низкое, а м. б., и самого портрета. Репродукции «Рогулек» и экслибриса приемлемы. Было бы хорошо ещё получить репродукцию авторской надписи Циолковского. Как, можно?

Вчера отослал большое письмо Е. Н. Евсееву по поводу Вашей совместной работы.

Написал и отослал письмо по этому же поводу Н. Н. Яновскому¹⁷. В нём рекомендую Вас обоих как серьёзных людей, плодотворно работающих в области историко-литературных изысканий.

О Бадаевой. Что ж поделаешь? Её право писать, что она захочет. У неё я так и не был. М. б., обиделась? Что же она мне инкриминирует, кроме ошибки в дате кончины П. Л., ошибки чисто механической?

За вырезки – спасибо. Весьма буду благодарен Вам, если и в дальнейшем Вы не будете забывать меня.

Что пишет Вам В. П. Драверт? Наладилась ли у Вас с ним переписка? Он, вероятно, уже пенсионер?

От Аверихина получил письмо. Сообщал ли я Вам, что у него есть подлинные письма П. Л. Драверта, переданные ему вдовой Вилинбахова?

Андрея Фёдоровича [Палашенкова] – до боли жаль¹⁸. Потеря его невосполнима.

Ваше состояние – понимаю. Я и сам примерно в том же положении – после рабочего дня + два часа дороги я должен работать дома и не делаю себе в этом никаких поблажек. Иначе и нельзя...

Пишите. Жму руку.

* * *

12 июля 1971 г.

Дорогой Александр!

Был в командировке, в Киеве, и поэтому отвечаю с опозданием.

Репродукции все получил. Снимок титула книги Циолковского хотелось бы иметь более полным – весь титул, а не только фрагмент. Можно ли это сделать?

Альманах находится в работе. Когда он выйдет? Трудно сказать, но наберитесь терпения: думаю, что не раньше конца 1972 – начала 1973 г.

О рукописи Вашей с Евсеевым – не огорчайтесь некоторой резкостью моей. Всё это предназначалось только для авторских глаз. Яновскому я не писал так.

О Бадаевой – если не трудно, пришлите, что она написала. Буду благодарен и Вас не подведу.

За газетные вырезки – спасибо. Все они для меня представляют большую ценность.

Как дела у Евг. Николаевича [Евсеева]? Устроился ли он на работу? Куда?

Жму руку.

М. б., вышлите негатив, напечатаю я сам.

* * *

2 октября 1971 г.

Дорогой Александр!

С ответом задержался. Более двух недель был в Армении. Командировка была серьёзной, много времени ушло на её подготовку и ещё больше – на подведение итогов. Сейчас уезжаю недели на две под Москву, буду отдыхать и работать.

О Вашей пьесе¹⁹. Прежде всего я рад, что Вы пробуете себя в разных жанрах. Это необходимо. Пусть, может быть, и не получается сразу, да и не может всё получаться и сразу. Но чем больше Вы будете заготавливать, накапливать, тем лучше пойдёт дело потом. Поверьте мне – почти ничего не пропадает, всё в конце концов становится полезным. Более того, даже ощущаешь сожаление, что в своё время не сделал того или этого, не записал чего-то, не посмотрел что-то...

Так вот, о пьесе. Я не знаток этого жанра, но если Вы пришлёте её мне – прочту и выскажу своё мнение откровенно, в меру своих способностей и знаний. Может быть, и полезное что-нибудь скажу... О её устройстве? Дело сложнее. Был у меня хороший знакомый, редактор журнала «Театр» – драматург В. В. Лаврентьев. К сожалению, сейчас он в тяжелейшем состоянии. Уехал в отпуск в Новосибирск и там заболел, да так, что вряд ли сможет вернуться к прежнему занятию. А больше из театрального мира у меня нет никого, кто смог бы реально помочь.

Опус Б[адаевой] – удивительный она человек. Когда был жив Палашенков, она пыталась его засудить, подала заявление в прокуратуру. Конечно, ничего из этого не получилось, но покойному А. Ф. нервы она потрепала изрядно. На Кузнецову (автор книжки о П. Л.)²⁰ она тоже писала в разные инстанции. Написала бы лучше сама о П. Л., чем дрызгами заниматься... Ну, да, впрочем, что об этом говорить... Как движется Ваша книга о Драверте?

Альманах наш сдан в издательство. Над ним работают. Ваш материал идёт. Готовьте что-нибудь для второго выпуска.

В «Молодом сибиряке» за 20 июля 1971 года напечатана рецензия Г. Демченко «Далёкое-близкое» о моей книжке. Две просьбы – не можете ли Вы посодействовать мне в приобретении одного-двух экземпляров этой рецензии? Вторая – если Вы знаете её автора, передайте мою благодарность ему (или ей).

Рецензию Евг. Ник. [Евсеева] имею. Он прислал мне несколько экземпляров. Спасибо ему.

Пишите.

Сердечный привет.

* * *

21 октября 1971 г.

Дорогой Александр!

Большое Вам спасибо за все газетные вырезки. Они очень интересны и говорят о том, что литературная жизнь Омска, в которой я раньше принимал активное участие, не затухает, а развивается, становится всё интереснее. Это отраднo. Буду Вам только благодарен, если и в дальнейшем Вы будете держать меня в курсе её.

Весьма интересен и цикл телепередач о прошлом Омска. М. б., его следует дополнить темами об омичах-писателях, таких, как Драверт, Новосёлов, Березовский, Антон Сорокин, о книгах, посвящённых Омску и его истории, в частности можно поговорить о книге Леонида Мартынова «Крепость на Оми», о первых книгах известных ныне поэтов и писателей, которые вышли в Омске. Назову из них – «Стихи и поэмы» Леонида Мартынова, его первой поэтической книге (Омгиз, 1939), «Повесть и рассказы» Сергея Залыгина (Омгиз, 1940). Интересна тема – знаменитые путешественники в Омске: здесь и Певцов²¹, и Рерих, и Кулик²², и другие. Словом, при желании можно найти много интересного.

Фото обложки с автографом Циолковского для «Альманаха библиофила» обязательно высылайте. Не поздно! Жду.

Передайте при случае привет Евсееву и Веремею.

Парнису²³ в Киев я напишу. Кажется, я нашёл для него кое-что интересное.

Сердечный привет.

* * *

14 ноября 1971 г.

Дорогой Александр!

Письмо Ваше с вложением репродукции книги Циолковского получил. Спасибо. Не опоздали.

Рад за Ваши успехи в Новосибирске. Дина Григорьевна Селькина, редактор Западно-Сибирского издательства (вернее, заведующая редакцией), – человек умный и порядочный. Хорошо, что рукопись попала в её руки.

В следующий выпуск альманаха присылать материал, вероятно, можно будет ещё в течение ближайшего полугодия.

Я улетаю через неделю в Алма-Ату, где пробуду, вероятно, до конца месяца, а м. б., и до начала декабря...

Передайте мой привет Евгению Николаевичу [Евсееву]. Он всё ещё в больнице? Вот бедняга...

Что появилось в омских газетах из исторических материалов? Как отметили юбилей Достоевского? Пришлите, если не затруднит, вырезки.

Сердечный привет.

* * *

22 января 1972 г.

Уважаемый Александр!

Сегодня я вернулся из Туркмении. Командировка была утомительной. Среди почты, полученной за это время, было и Ваше письмо. Сразу же отвечаю, иначе могу затянуть, а Вы ждёте ответы.

1. Вашу заявку о «Мёртвом доме» поддержу²⁴.

2. За рекомендации будущих авторов «Альманаха» – спасибо. Большинство из них я уже имел в виду, а некоторым и написал.

3. Повесть Малиновского ещё не читал²⁵. Прочту обязательно. Постараюсь побыстрее, но занят я очень.

4. Рукопись Ваша пока лежит. Извините, что так задерживаю, но, ей-богу, нет времени. Кстати, даже Вашу публикацию в «Сибирских огнях» только просмотрел, но прочесть не успел.

5. Для радио омского вряд ли что смогу сделать по той же причине. Вот, пожалуй, и всё.

Как с книжкой о Драверте? Что это – биографический очерк? Литературоведческая работа? Повесть?..

Пишите, не обижайтесь за некоторую задержку в ответах.

За вырезки – спасибо. Надеюсь, что и в дальнейшем Вы будете присылать их мне.

Сердечный привет.

* * *

8 февраля 1972 г.

Дорогой Александр!

Потерпите ещё немного. Навалилось столько разных дел. Не обижайтесь.

Послали ли Вы заявку на «Судьбу “Записок...”»? Последнее время я не был в издательстве по этому поводу. Сообщите, когда и кому послали... Однако независимо от ответа (разные могут быть обстоятельства) надо над книгой работать. Очень уж хороша тема, и интересно можно написать. Так что я бы не советовал Вам связывать работу с рекомендациями и пр. Что касается размера – то не больше 5–6 л.

О Н. Н. [Яновском] слышал. Думаю, что всё образуется. Конечно, неприятно. Однако надо всегда отделять принципиальную основу от дрызг и беспричинной склоки. Н. Н. – человек дела, очернить его нельзя, заслуги его видны всем. Ему, несомненно, сейчас тяжело. Он лежит в больнице, как мне сказали. Однако я всё же твёрдо уверен, что неприятности его скоро кончатся и он по-прежнему будет заниматься своим большим и полезнейшим делом.

О Вашем деле. Я бы не стал ничего предпринимать. Всякая Ваша попытка изменить положение вызовет только неприятности для Вас и – может быть, немалые. То, что было сделано, – уже не изменишь. Разговаривать по этому поводу, насколько я знаю, бесполезно. Все мы делаем и делали глупости, за них приходится расплачиваться. Так что мой искренний, товарищеский совет – пусть остаётся status quo и не думайте больше об этом. Наверстаете на другом...

Книга о П. Л. – замысел, мне кажется, интересный. Но стержень в ней должен быть как бы двойным – стержень поиска и стержень героя книги. Речь не о хронологии; должно быть своего рода столкновение автора и героя, м. б., не столкновение, а сплав. Поисковые книги сейчас «в моде», их очень много, но заметьте – просто поиск, без мысли может быть любопытен, даже интересен, но будет занимать как бы подчинённое значение материала для будущих книг или книги. О П. Л. надо иначе – место этого человека в наших днях и в будущем. Я думаю, что в пределах тех четырёх глав, о которых Вы пишете, всё это можно дать. Только не делайте «а ля»... Плюньте на всякие образцы и делайте по-своему, как Вам кажется лучше, не забывая одного, что делаете эту книгу Вы не ради памяти П. Л., а ради современного и будущего читателя... Кстати, название – не сужает ли тему? Извините, немного сумбурно всё это, пишу сразу...

Вот, пожалуй, и всё. Желаю наилучшего, жму руку.

* * *

22 февраля 1972 г.

Дорогой Александр!

Вчера, впервые после командировки и болезни, был в издательстве. Спросил о судьбе Вашей заявки. Мне показали ответ, посланный Вам 16 февраля. Я огорчился, но было уже поздно.

Издательство не могло судить по Вашей заявке о Ваших возможностях. Газетные материалы скорее сыграли отрицательную роль – газета, разные уровни. Издатели не всегда понимают, что зачастую из газеты вырастает книга. Кроме того, в разговоре со мной сослались на некоторые изменения серии – намечено давать только о тех книгах, которые имеют, так сказать, мировое звучание. Но это к Вашему примеру вряд ли убедительно...

Давайте сделаем ещё одну попытку – напишите аннотацию книги и её ориентировочный план. Что там должно быть? Не только как писалась книга, как она зарождалась, зрела, формировалась. Всё это, конечно, нужно. Однако серия называется «Судьбы книг», следовательно, в книге должна быть и судьба дальнейшая произведения, когда оно уже вышло из ведения писателя, зажило самостоятельной жизнью среди людей, воздействуя на их судьбы и само обретая подробности собственной биографии, если так можно выразиться. Обязательна

связь с современностью, мотив современности. Располагаете ли Вы данными о судьбе книги Достоевского, её жизни до наших дней?

Аннотацию и план с кратким сопроводительным (сдержанным) письмом-предложением пришлите в издательство, а копию – мне.

С уважением, В. Утков.

* * *

22 апреля 1972 г.

Дорогой Александр!

Наконец-то я могу написать Вам о «Нитях»²⁶. Вы уж не сердитесь на меня: времени у меня очень мало.

Общее впечатление о рукописи положительное – много интересного материала, есть интересные повороты, непосредственность в изложении, однако книги – нет. Книга, как мне кажется, ещё не получилась. Очень уж разнородны очерки. Стержень – журналистский поиск – вряд ли может быть основой объединения книги. По существу, на этот стержень можно без конца нанизывать один за другим разные материалы. Книга же не просто собрание очерков, для неё необходимо не столько линейное построение, сколько конструкция, архитектоника. Я даже затрудняюсь что-либо посоветовать Вам для построения книги по имеющемуся материалу, очень уж он разнороден. Кстати, рассказов в книге нет («Каландер»²⁷ не в счёт, это скорее всё-таки очерк), а «документальные этюды» – звучит претенциозно. Так что давайте говорить пока о книге очерков.

Может быть, следует перегруппировать очерки. Например, так: «Старший брат», «Вместе с Владимиром Ульяновым», «Улица дяди Якова» и, м. б., «Толстая тетрадь деда» и «Двое из книги» – первый пока ещё не развёрнут по-настоящему, а второй очень уж газетен. Это один раздел. Во второй раздел включить очерки, связанные с книжными делами, – «Тобольская находка», «Вольность не даётся даром...», «Удивительная библиотека». Каждый из этих разделов может быть самостоятельной книгой при соответствующем расширении и доработке, конечно... Очерк «Лично известен...» – не получился: Вам не хватило конкретного знания биографии Вейсброта²⁸, всё, что Вы написали об этом замечательном человеке и враче, – давно уже известно. Попробуйте дополнить очерк новыми материалами, м. б., омскими. «Звания учителя достоин...» – весьма интересен по материалу,

но рыхл. Материал пока владеет Вами, а не Вы им, хотя, повторяю, очень интересно.

Думаю, что к тем двум разделам, о которых я упомянул выше, нужно добавить ещё что-то. М. б., несколько очерков типа «Ларец поручика Каландера» (кстати, «поручика Каландера» неблагозвучно, вспомните «Поручики же...») ²⁹.

По языку очерков у меня особых замечаний нет. Вы пишете достаточно грамотно и ясно, без ложных красивостей и прочего. Опасность в другом – в газетном лаконизме, если так можно выразиться, но это относится уже скорее не к языку, а к развёртыванию характеров и ситуаций.

Для второй книги «Альманаха библиофила», мне кажется, может вполне подойти очерк «Вольность не даётся даром». Кстати, если книга Шелгунова у Вас, то нужно обязательно сделать репродукции её страниц с надписями. И, вообще, без иллюстраций такого рода очерк много проиграет. Поработайте ещё над очерком и присылайте ³⁰. Первый выпуск «Альманаха библиофила» сдан в производство. Ваш материал идёт.

Вот так, дорогой Александр. Не обижайтесь...

Рукопись возвращаю одновременно с этим письмом.

Поздравляю с наступающим Первوماем. Передайте привет от меня С. И. Веремею, если увидите.

Да, о вопросе, где издавать «Нити». Сложно. Центральное издательство вряд ли возьмётся за это дело. Местные же будут говорить, что надо сделать ещё более локальным, а именно – в Омске будут возражать против «казанской» тематики, а в Казани – против «сибирской». Тут уж ничего не поделаешь. Было бы очень хорошо и, пожалуй, наиболее реально сделать Вам книгу целиком на «омском» материале. Думаю, что это Вы вполне сможете сделать.

Желаю Вам успеха, дружески жму руку, Ваш В. Утков.

* * *

14 июля 1972 г.

Дорогой Александр!

Очерк «Вольность не даётся даром» с иллюстрациями получил. Пока ещё не читал, но на заседании редколлегии информировал о нём членов её, и очерк включён в предварительный план второй книги

«Альманаха». Первую книгу скоро буду читать в вёрстке. Издательство обещает выпустить её в начале будущего года.

В Москве уже второй месяц стоят необыкновенные жары. Сегодня было +34! Каждый день – за 30!

В августе, возможно, выеду в Восточно-Казахстанскую область.

Увидите Веремея – передайте ему привет от меня.

Жму руку.

* * *

11 ноября 1972 г.

Дорогой Александр!

В издательстве мне сказали, что после подписания в печать могут быть произведены расчёты с авторами. Подписную вёрстку мы должны получить числа 20–25 ноября. Постараюсь, в пределах моих возможностей, ускорить высылку Вам гонорара.

Большое спасибо Вам за вырезку из газеты.

На днях у меня был Н. Н. Яновский. Говорили и о Вас. К Вам он относится хорошо и, несомненно, будет помогать в продвижении Вашей вещи о ПЛД. Однако, к сожалению, к журналу сейчас он имеет весьма малое отношение, по обстоятельствам от него не зависящим.

Письмо Ваше несколько обеспокоило меня: в нём есть нотки некоторого пессимизма. Если виной этому разные житейские или какие-либо ещё неудачи, то не стоит падать духом. Самое главное – надо работать, и тогда всё встанет на место. А неудачи? Что ж, от них никто из нас не застрахован...

Желаю Вам самого лучшего.

Сегодня уезжаю на неделю в Молдавию. Командировка.

Пишите. Дружески жму руку.

* * *

22 февраля 1973 г.

Дорогой Александр!

Наконец-то Вы подали весть о себе. Я уже ломал голову – что случилось? Обиделись? Уехали? Заняты работой?.. Кстати, и Веремей что-то молчит...

С альманахом нашим, как всегда, разные задержки, в результате которых выход его ожидается только в апреле (если не произойдёт чего-либо неожиданного). Я, правда, не знаю ещё – в каком он состоянии на сегодня: вторую неделю в отпуске, никуда не показываюсь, сижу и работаю дома. Но до моего ухода в отпуск была внутренняя сверка, надо надеяться, что сейчас он уже подписан в печать.

Ваши «беды» – пустяки. Не придавайте им особенного значения. Конечно, неприятно, но что ж поделаешь: на пути наших кораблей столько подводных рифов и мелей, что никакая искусная лодия не спасёт от них, время от времени бывает. Самое главное – работать, не теряя веры в то, что твоё дело нужно и что кроме тебя никто другой его не сделает.

Что за перемена адреса? Получили квартиру? Если так, то примите мои поздравления.

Спасибо за вырезки. Они, как всегда, интересны. Надеюсь, что и в будущем не будете забывать меня.

«Альманах библиофила», как только выйдет, сразу же вышлю Вам – один экземпляр бесплатно, а остальные (напишите, сколько нужно) наложенным платежом.

Пишите, сердечный привет.

* * *

13 мая 1973 г.

Дорогой Александр!

Большущее спасибо Вам за присланную книгу А. Д. Колесникова³¹. В Москве я, конечно, её не достал бы. Тираж книги мал – 1 000 экз.* Я Ваш должник и постараюсь компенсировать Ваши физические и душевные траты по добыванию книги.

За доброе отношение ко мне, выраженное в рецензии на «Гражданина Тобольска»³², – спасибо. Однако Вы зря посылали мне копию с просьбой высказать своё мнение. Познакомился с рецензией я, конечно, с удовольствием, но давать какие-либо замечания или советы по ней не могу, поймите, что это просто неудобно... Рецензию возвращаю и ещё раз говорю Вам за неё – спасибо.

* В 1973 г. в Омске была опубликована монография А. Д. Колесникова «Русское население Западной Сибири в XVII – начале XIX века».

Альманах наш вот-вот выскочит. Задержка была за материалом для переплёта: хлопотали о штапеле, но неудачно, ограничимся коленкором. Чистые листы уже есть.

Будем готовить вторую книгу альманаха. Сразу же напишу Вам об этом.

Завтра уезжаю на неделю в Ленинград.

Будьте здоровы, крепко жму руку, с уважением В. Утков.

* * *

1 июня 1973 г.

Дорогой Александр!

Спасибо за присланные вырезки, они, как всегда, интересны для меня.

«Дом с колоннами»³³ я прочитал. Материал в очерке интересный, правда, он уже известен, но в такой концентрации не подавался. В то же время есть определённая опасность в самой теме. Речь-то всё-таки о кадетском корпусе, большинство воспитанников которого были иными, чем Карбышев и Потанин, Куйбышев и Валиханов. И заметьте, что большинство из тех, о которых Вы пишете, не пошли по той дороге, на которую их направляли в этом доме с колоннами. Они стали известными и полезными обществу, науке, литературе скорее вопреки обучению в кадетском корпусе... Так что не в доме с колоннами дело...

С натяжкой можно причислить к воспитанникам Омского кадетского корпуса Ядринцева, весьма спорная фигура Катанаева...

Словом, дорогой Александр, думаю, что нужно в дальнейшей работе над очерком очень внимательно и ясно провести водораздел между прогрессивным и реакционным, совершенно чётко сказать о сущности кадетского корпуса как такового, чтобы и тени не было апологии дома с колоннами. Не забудьте, что недавно в партийной прессе были опубликованы материалы, осуждающие попытки пересмотра оценок некоторых деятелей прошлого, например, хотя бы «белого генерала» Скобелева.

О некоторых частностях.

Вы упоминаете об Иване Карбышеве, говорите о нём как об основателе Алма-Аты (г. Верного во время кампании 1834 года). Так ли это? Укрепление (а не город) Верное было заложено отрядом под командованием пристава Большой орды майора Перемышльского в июле 1853 года. В эти же годы в Степи действовал военный Карбы-

шев (инициалы его не помню, но не Иван), о котором осталась дурная память. Отрицательную характеристику дал ему Герцен в одном из номеров «Колокола». В 1820–30-е годы был известен сотник Карбышев, возглавлявший отряд по борьбе с Сарыджаном Касимовым и Сартаем Чингисовым. Возможно, всё это один человек, он известен как жестокий усмиритель и стяжатель.

Неверно, что «Ядринцев был первым, кто выдвинул идею о необходимости открытия в Сибири университета». Насколько мне известно, ещё в 1803 году возникал вопрос об открытии в Сибири (в Тобольске) университета, и Демидовым был пожертвован даже капитал на эту цель – 50 тыс. рублей. В 1823 году ходатайствовали об открытии в Сибири университета Капцевич³⁴ и Магницкий³⁵. Первый называл местом для будущего университета Томск, второй Барнаул... И т. д.

То, что Ядринцев писал стихи, – не новость. Это общеизвестно. Его стихотворение «Балаган» одно время было очень популярным среди сибиряков.

Ленин – Ядринцев: откуда?

О деле Потанина, Усова, Ядринцева и др.³⁶ Очень надо быть осторожным в оценках. Во всяком случае, лучше избегать повторения формул ложного обвинения.

Вот, пожалуй, и всё.

Альманах наш вышел³⁷. На днях поступит в магазины и будет Вам выслан по Вашему заказу, также и деньги. Присылайте для второй книги. Не тяните. Жду.

* * *

12 июня 1973 г., Москва

Дорогой Александр!

Вот сейчас присланное Вами мне очень понравилось. «Драверт-товскую» тему Вы основательно осваиваете. Получается и интересно, и живо, и занимательно. Очень мне хочется, чтобы Вы написали книгу о П. Л. Драверте. Материал Вами собран уже... Пишете ли?

Сегодня звонил в магазин, который должен послать Вам книги – 5 экз. «Альманаха библиофила». Сообщили, что отослано вчера. Обязательно сообщите, когда получите.

С авторским экземпляром что-то застопорило. Издательство до сих пор не послало. Завтра узнаю. Если нет, то пошлю сам.

Готов ли у Вас материал ко второму сборнику? Я помню, Вы присылали очерк о книге с надписями. Может быть, его пришлётё или что-либо ещё?

Да, забыл: деньги за альманах Вам выслали. Сколько – не знаю. Думаю, что немного. Ставки в издательстве этом невысокие. <...>

Петрова прислала письмо. Это сестра моего соученика по школе и приятеля юности Алексея Жибурта, который погиб в Белоруссии. Я не в претензии, что Вы дали ей мой адрес. Увидите её – передавайте привет от меня. Письмо ей я послал сегодня.

Пишите, не забывайте. Дружески жму руку.

* * *

14 июня 1973 г.

Дорогой Александр!

Я просто запамятовал, вероятно, что Ваш очерк, который я помню по содержанию, не был возвращён Вам для доработки. Дело в том, что все материалы, не вошедшие в первую книгу альманаха и для второй книги, находятся у нашего секретаря Л. М. Наппельбаум. Она же, когда мы собирались, совсем не упомянула обо всех этих материалах. Вероятно, и Ваш материал лежит у неё. Она сейчас в отпуске и будет только через месяц.

Как только получите альманах – сообщите о своём впечатлении.

Сейчас, летом, будет некоторое затишье. Но к осени мы думаем сжать альманах, вторую книгу.

Как поживает Веремей? Что-то давно нет от него вестей.

Пишите и присылайте вырезки, которые, на Ваш взгляд, интересны для меня. Мои интересы Вы достаточно хорошо знаете.

Сердечный привет, жму руку.

* * *

8 июля 1973 г.

Дорогой Александр!

Получили ли Вы «Альманах библиофила»? Один экземпляр я послал Вам заказной бандеролью, а остальное – наложенным платежом через книжный магазин. Напишите.

Для второй книги также понадобится хроника библиофильской жизни Омска, попытайтесь сделать её. Имейте в виду только, что сро-

ки выпуска растянуты, поэтому хроника не должна иметь «хроникальный», т. е. скоропортящийся характер. Сделайте её посолиднее. Можете особенно не торопиться, но напишите о согласии.

Может быть, из омичей ещё кто-то станет участником альманаха?
Жму руку.

* * *

26 августа 1973 г.

Дорогой Александр!

Рукопись Ваша с замечаниями членов редколлегии – у меня. И Осетров, и Маркушевич склонны не давать её во второй книге «АБ»*, говорят, что не по теме альманаха. Я попытаюсь всё же поработать некоторым образом над рукописью, может быть, мне удастся и спасти её. Я – за публикацию рукописи, но с определённой доработкой.

За текст и передачу об «Альманахе библиофила» по омскому радиовещанию – спасибо.

Жму руку.

* * *

2 октября 1973 г. Москва

Дорогой Александр!

Не огорчайтесь мнением редколлегии. Я попытаюсь спасти очерк. Мне кажется, что он, если соответственно поработать над ним, встанет в альманах и не будет в противоречии с остальными материалами, которых, кстати, у нас уже много.

За альманашные дела возьмусь не раньше ноября. Так что наберитесь терпения. Готовьте хронику для второй книги.

Вот и всё. Сердечный привет.

* * *

15 октября 1973 г.

Дорогой Александр!

Спасибо за отзыв о «Гражданине Тобольска». Весьма признателен.

Хорошо, что Вы работаете над «Мёртвым домом». Поверьте, неудачи сначала – ничего не значат, самое главное, что накапливается

* Здесь и далее «АБ» – «Альманах библиофила».

и усваивается большой материал, который в конечном итоге найдёт своё более совершенное воплощение. Чем больше Вы сейчас, в молодые годы, накопите, тем богаче будет отдача в зрелости.

За сообщение о С. И. [Веремее] – большое спасибо. Непременно воспользуюсь.

Будьте здоровы, желаю успехов.

* * *

7 февраля 1974 г.

Дорогой Александр!

Не писал Вам лишь потому, что из предыдущего Вашего письма понял, что Вы собираетесь в Москву, и ждал Вас здесь. Жаль, что Вам не удалось выехать.

За рецензию Л. Пичурина – спасибо. Автора её я знаю по работе о Галине Николаевой, интересной работе, в которой он показал себя подлинным исследователем³⁸. Будете писать ему – передайте благодарность за рецензию и от меня. Маркушевич сейчас в отпуске, вернётся в Москву в конце февраля.

Вторая книга «АБ» готовится. Хроника, которую Вы прислали, откровенно говоря, для альманаха, который выйдет – дай бог – в середине будущего года, несколько слабовата. Не огорчайтесь, но жанр издания предъявляет свои требования. Что касается Вашего очерка, то я уверен, что мне удастся довести его до такого состояния, что члены редколлегии его одобряют. Это сделать нетрудно, и Вы, конечно, разрешите мне действовать...

Жаль, конечно, что книга вылетела из плана. Но ничего не поделаешь – сейчас время такое, что никогда нельзя быть уверенным, что книга увидит свет. Очень уж много различных, порой неучитываемых компонентов, противодействующих автору. Не огорчайтесь – книга готова и, уверен, увидит свет. А пока готовьте вторую, третью... десятую... Чем больше Вы накопите сейчас, тем легче будет потом... Огорчения преходящи, а сделанное остаётся. Думаю, что Вам следует повторить попытку дать заявку о судьбе «Мёртвого дома». Было бы хорошо сделать так:

- а) дать развёрнутый проспект книги,
- б) дать хотя бы начальную главу.

Это должна быть своего рода биография книги, надо избежать уклона в сторону литературоведения и уклона в сторону биографичности (автора книги). Объём – не более 5 л.

Попытайтесь и пришлите мне.

Ваши замечания о «Воздушных фрегатах» я сразу же передал автору³⁹. Он благодарен за них.

Знакомы ли Вы с Лобановым, хранителем библиотеки Томского университета? Л. Пичурин, наверное, знаком с ним. Я написал Лобанову письмо по поводу библиотеки В. А. Жуковского⁴⁰ (по заметке в «Комс[омольской] пр[авде]»). Что-то он молчит. Если Вы знаете его – спросите, получил ли он моё письмо... А может быть, и через Пичурину спросите?..

Пишите... Жму руку, сердечный привет.

* * *

19 июня 1974 г. Москва

Дорогой Александр!

У меня сложилась довольно трудная домашняя обстановка – трое больны. Поэтому я вынужден был уйти в отпуск, потом взять ещё один отпуск уже без сохранения содержания. Конечно, никуда не уезжал, сижу дома, нигде не бываю.

По поводу Вашей просьбы я звонил в Госкомиздат СССР одному моему знакомому. Он обещал узнать, но пока не сообщает. Если же Ваша рукопись в республиканском Комитете, то там у меня никого нет знакомых, которые смогли бы помочь.

За книжку Михасенко – спасибо⁴¹. Его «Кандаурские мальчишки» в своё время поразили меня. Очень свежая и талантливая вещь. Остальных его произведений не читал.

Вашим успехам рад. Всё это – в актив. Кстати, отредактировал я и Вашу вещицу для альманаха. Члены редколлегии уже её одобрили. Если ничего не произойдёт непредвиденного – она пойдёт во второй книге.

Частично сделал и омскую хронику, взяв из Вашей кое-что и кое-что добавив.

Как только что-либо узнаю о судьбе Вашей рукописи – напишу. Сердечный привет.

* * *

12 июля 1974 г.

Дорогой Александр!

Домашние мои дела без изменений. Я же здоров пока, много работаю, но всё на будущее.

Альманах сдали в издательство. Начинаем готовить третью книгу. Если что-либо будет – присылайте. Обязательно готовьте исподволь книголюбскую, библиофильскую хронику по Омску и области.

Рецензий на альманах было много, вероятно десятка два, если не больше. Среди них – «В мире книг», в газетах Кирова, Свердловска, Красноярска, Томска и др. Хорошая рецензия была помещена в английском библиофильском издании (Лондон) и американском (кажется, Вашингтон). Есть частные отзывы из Парижа. Словом, альманах получил солидный резонанс и за пределами страны.

В Москве – Петряев⁴². На днях был у меня. Вспоминали добрым словом и Вас.

Как дела с Вашей книгой? Пишите. Сердечный привет.

* * *

28 августа 1974 г.

Дорогой Александр!

Посылаю отредактированный очерк, прошу срочно прочитать его, внести необходимые исправления, уточнения, сверить необходимое и завизировать.

Очерк вышлите мне, не задерживая: в середине сентября альманах сдаётся в производство. Иллюстрации уже сданы.

Рукопись для третьей книги – получил. Интересно, однако, кажется, не совсем в плане альманаха. Впрочем, это не окончательно ещё.

Как дела с книжкой?

Пишите. Сердечный привет.

* * *

18 декабря 1974 года

Дорогой Александр!

Не сердитесь на меня за молчание. Заканчивал «Беловодье», а потом выехал в Алма-Ату в командировку, и, как всегда, после командировки навалились разные дела...

На следующей неделе передам Е. И. Осетрову Ваши заметки о Достоевском и постараюсь прочитать рукопись.

Пользуюсь случаем и поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Желаю Вам и Вашим близким самого лучшего и прежде всего здоровья.

Сердечный привет.

* * *

21 января 1975 г.

Дорогой Александр!

Начинаю выполнять обещания. Первое – Ваши «Два этюда» передал Е. И. Осетрову недели две тому назад. Просил посмотреть на предмет использования в журнале. Второе – прочитал «Всегда со мной»⁴³.

Впечатление – неровное, цельной вещи не получилось, хотя замысел и ясен. Очерки различны и по значимости, и по манере, и по качеству.

Название? Мне кажется – неудачное... Почему «со мной»? Может быть – «с нами»? С Вампиловым, с Палашенковым, с Лейфером и т. д.?

Совершенно неприемлем для меня последний очерк – «О псевдопсихологизме...». Вы обрушились на «некоего Г. Берлинера», да ещё уничижительно обобщили – «берлинеры»... А при чём здесь Берлинер? Тем более, Вы не знаете ни его судьбы, не знаете, что случилось с ним... И вообще, при чём здесь Берлинер, Иванов, Петров?.. Разве в них дело?.. Я могу привести Вам десятки высказываний, под которыми стояли имена не чета «безвестному Берлинеру»! Достоевского называли «национальным врагом России», «антигуманистом» и т. п. и т. д.... Нет, Александр, тут Вам совершенно изменило элементарное чувство правды и такта. Уберите этот очерк, от него просто дурно пахнет... Не сердитесь за резкость, иначе не могу. Если бы я не знал Вас и не думал бы о Вас хорошо, я бы просто вернул Вам очерк и разговаривать не стал!

Цельной книги, повторяю, не получилось. Я увидел разные очерки, которые сами по себе имеют отдельные недостатки и достоинства, но в единое целое не складываются. Можно до бесконечности продолжать добавлять очерки, можно без ущерба убрать часть, не будет заметно... В чём же дело? Мне кажется – в поверхности восприятия

фактов, отсутствии поэтому единого сюжетного (не в вульгарном понимании) стержня. Пожалуй, если написать «Всегда с нами», – это дало бы Вам больше возможностей для цельности вещи и одновременно с этим – внутреннего богатства...

Первый очерк – «Три цитаты». Сами по себе цитаты интересны, Вы соединили их элементарными связками и риторически восклицаете в конце: «Какое поразительное “достоевское” наблюдение!» – и, не веря, что читатель поймёт Вас правильно, добавляете, разъясняя то, что и без этого ясно: «Мальчики, дети, мечтающие о чинах и наградах». Так ведь о том же пишет и Савельев: «...молодые люди щеголяли своим званием...». Но ведь военно-инженерное училище давало не только уродцев, среди его воспитанников был и Тотлебен, герой Севастополя, и другие известные деятели... Однозначность суждений недопустима: она ведёт к вульгаризации, к плоскостному изображению... Когда Достоевский писал: «Действительность стремится к раздроблению», – он понимал это не как сведёние сложного к простому, оторванному от целого, а как глубочайшее проникновение в действительность, познание её во всём многообразии частных, составляющих целое. Его собственное творчество – пример тому...

Надо быть точным, когда Вы касаетесь исторических лиц. Вы пишете: «Некий Савельев (впоследствии он почему-то стал учёным-нумизматом)». Тут – исток всяческой путаницы. Было два Савельевых, и оба нумизматы – П. С. Савельев, о котором очень хорошо писал Крачковский уже в наше время⁴⁴. Этот Савельев – крупнейший знаток арабистики, основатель Археологического общества, работы его не потеряли значения и в наше время. Второй Савельев – В. К., тоже нумизмат, умер в 1880-х годах. Других учёных-нумизматов Савельевых, да ещё доживших до 1896 года, я не знаю. Возможно, и был такой, но нужно обязательно его как-то отделить хотя бы от П. С. Савельева, действительно учёного...

Не могу я согласиться и с характеристикой Алексея Фёдоровича де Граве – коменданта Омской крепости. Посмотрите, как пишет о де Граве Мартьянов* (т. III, с. 252)⁴⁵. Конечно, Мартьянов кое-что

* П. К. Мартьянов – автор множества стихов, повестей, историко-литературных работ, статей по военным вопросам. В книге «Дела и люди века» им охарактеризованы более 50 лиц из военно-чиновничьей среды Омска.

и преувеличивает, но, между прочим, чаще всего его характеристики бывали точны. Кроме того, надо иметь в виду, что де Граве состоял в родстве с Корнильевыми, значит, и с Менделеевыми, а менделеевский круг в Омске (Ек. Ив. Капустина – старшая сестра Дм. Ив. [Менделеева]) Вам, вероятно, хорошо известен.

Назвать Краевского⁴⁶ только «эксплуататором» – значит погрешить против истины. Опять однозначность...

Очерк «Саша» выпадает из темы. Отношение Вампилова к Достоевскому освещено в самых общих, неконкретных планах. Это скорее воспоминания о Вашей встрече с Вампиловым, а не рассказ о глубокой связи – Вампилов – Достоевский.

«До и после» – тема неисчерпаемая и противоречивая, «после» был и Победоносцев. Вы же решаете её легко и просто: Кривцов⁴⁷, кандалы, ругань, госпиталь... Ей-богу, сам Достоевский написал об этом куда лучше...

«Салонные чтения» мне не понравились. Тут я пасую: в драматургии я ничего не смыслю, поэтому прибегаю к чисто субъективной категории – не нравится...

«Случай в Красном Чикое» – мелко. И правильно Вы в конце восклицаете: «Я-то тут при чём?».

«Ещё три цитаты». Здесь, мне кажется, Вам опять изменяет чувство меры. По мысли – интересно, но очень уж по-газетному сделано. И при чём здесь А. Ф. Палашенков, человек, о котором надо писать не «по поводу»?..

Что за стихи прочитал американец? Кто он был? Может быть, и не нужно было вести с ним «идеологическую борьбу»? Американец американцу рознь... Не ясно ни по фактам, ни по мысли...

«История одной неудачи» – может быть напечатана как самостоятельный очерк. Интересно по материалу. Нужно только несколько углубить его и поменьше цитат, побольше своих слов и мыслей.

«Пользуясь моментом» – мелочь.

Вот и всё. Я пишу Вам откровенно и, может быть, излишне резко. Но я уверен, что Вы правильно поймёте меня и не обидитесь. Каждый очерк (за исключением последнего) может быть опубликован при некоторой доработке, но все в целом не создают впечатления цельности, рассыпаются...

Рукопись послать Вам назад?

Письмо Ваше последнее получил. Очень Вам благодарен за вырезки и за рецензию о «Фрегатах». Получилась она у Вас хорошо. Я передал её (второй экз.) Мартынову. Он тоже хорошего мнения о рецензии⁴⁸.

Рад, что подвигается Ваша работа о Драверте. Обязательно пишите о нём книгу. Понимаю – нелегко, но – нужно.

Альманах «Сибирь» я выписываю с прошлого года. Буду ждать номер с Вашей вещью о П. Л.

Вторая книга «Альманаха библиофила» – в производстве. Готовим третью. Может быть, кто-либо из омичей что-либо предложит? Может быть, сами возьмётесь что-либо написать, вот хотя бы о библиотеках Омска – музейной*, Пушкинской, в которых собраны фонды многих дореволюционных библиотек (Кадетского корпуса, Географического общества, Казачьего войска и пр.). Можно об этом написать очень интересно и значительно. Вообще мне хочется, чтобы на страницах альманаха появились бы очерки о сибирских книгохранилищах – подлинных сокровищницах. Возьмите хотя бы библиотеку Томского университета – о ней можно написать роман! Веду переговоры с В. В. Лобановым, учёным-хранителем, результат пока неясен, получил только интереснейший материал о библиотеке В. А. Жуковского. <...>

Вот и начали бы с Омска... А?

В выпуске 29-м «Книги» опубликована статья Вашего знакомого Е. Л. Цейтлина⁴⁹ о Вс. Иванове. Хорошая и хорошо написанная статья. Вообще Иванов пока ещё по-настоящему не раскрыт, и много неожиданностей нас ждёт, когда его архивы будут доступны. Из современных прозаиков это, пожалуй, самый крупный.

Ещё раз – не сердитесь за резкость.

Всего Вам хорошего, с искренним приветом.

* * *

26 марта 1975 г.

Дорогой Александр!

Если у Вас есть что-либо интересное для «АБ-3», то, не задерживая, шлите. Ваши опасения не имеют основания.

Меня беспокоит судьба музейной библиотеки. Что-либо изменилось? Ответили ли власти на заметку Г. Перцеля⁵⁰? Что ответили?

* Библиотека Омского областного краеведческого музея.

Напишите мне подробнее, вероятно, надо выступить в печати ещё раз, если ничего не сделано. Знакомы ли вы с Ниной Митрофановной Столповской?⁵¹ Если знакомы, – попросите её написать мне письмо о положении библиотеки*.

Над Дравертом работайте. Это – благодарная тема.

Желаю успеха, сердечный привет.

* * *

18 мая 1975 г.

Дорогой Александр!

Я только что вернулся из Ульяновска, где был Всесоюзный семинар нашего НТО**, на котором был и мой доклад. Сразу же отвечаю на Ваши письма.

Во-первых, огромное спасибо Вам за вырезки. Вы оказываете мне этим громадную услугу. Хорошо, что вспомнили о Вяткине и так тепло***.

Историю Сибзавода, если Вам не трудно, пришлите. Помимо общего интереса, есть ещё и частный – я работал на Сибзаводе слесарем⁵².

Заметку Вашу «Библиография и жандармы» прочитал и передаю со своим положительным заключением остальным членам редколлегии. Думаю, что нуждается в некотором сокращении. Как посмотрят члены редколлегии – не знаю.

* Научная библиотека Омского областного краеведческого музея всегда располагалась не в основном здании музея – генерал-губернаторском дворце, а вместе с отделом природы в одной из надворных построек дворцовой усадьбы. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. музей лишился этих построек: возводились здания областного совета профсоюзов и самого музея. В феврале 1976 г. (почти через год после письма Уткова!) «Омская правда» публикует заметку с хлётским заголовком «Бездомная библиотека» о судьбе старейшей библиотеки города. Её вспомогательные фонды перевезли в сырой подвал дома № 2 по ул. Гагарина (Дом туриста), а потом в дом № 40 по Иртышской Набережной; основные – в 1974 г. в цокольный этаж Облсовпрофа (ныне – Дом Союзов). По воспоминаниям сотрудников музея, при ливнях сюда попадала дождевая вода, а после аварии на горячем трубопроводе паром были повреждены страницы уникальных изданий, и музейные работники принимали поистине героические усилия для спасения бесценных экземпляров.

** Научно-техническое общество.

*** К сожалению, поиски сотрудниками информационно-библиографического отдела ОГОНБ им. А. С. Пушкина этих материалов не увенчались успехом.

Что касается «Дедушкиной библиотеки»⁵³, то вопрос это не простой. Я бы посоветовал сделать так: сейчас у Вас будет 30-я передача, своего рода юбилей. Пусть кто-либо (может быть, по линии ВОКа*) напишет статью об этих передачах для «Книжного обозрения» или для «Советской культуры», что-нибудь вроде «Тридцать передач дедушки Павла Егоровича» или что-нибудь ещё...

Надо, чтобы о Ваших передачах появились отзывы в прессе. Это поможет для дальнейшей их судьбы. Не забывайте, что «Клуб знаменитых капитанов» – всесоюзная передача, очень популярная. Ваша же передача пока не выходит за пределы области. Надо её популяризировать. Вот такой мой совет.

А вообще мысль дельная, и – я, правда, не знаю Ваших передач – может получиться интересная книжка.

Сердечный привет.

* * *

26 мая 1975 г.

Дорогой Александр!

Сегодня получил газетные вырезки о домике Л. Н. Мартынова, позвонил ему, сказал, что А. Э. Лейфер (о котором он знает и с моих слов, и через Ваши публикации) прислал для него газетную вырезку. Он просил меня поблагодарить Вас за это.

Юбилей его мы отпраздновали очень скромно: были только самые близкие люди – семь человек. Никаких торжественных заседаний не устраивали...

Ещё раз огромное спасибо Вам за внимание.

Искренний привет, жму руку.

* * *

7 августа 1975 г.

Дорогой Александр!

Огромное спасибо за вырезки, особенно за якутскую. Поздравляю Вас с находкой интереснейших и ценнейших материалов о П. Л.⁵⁴ Искренне рад за Вас, надеюсь, что Вы сумеете более полно опубликовать о своих разысканиях в Якутии.

* Всесоюзное общество книголюбов.

Вторая книга «АБ» с Вашим очерком выйдет, наверное, в конце августа – начале сентября. Идут чистые листы. Напишите, сколько Вам нужно выслать экземпляров «АБ-2» наложенным платежом⁵⁵.

Желаю самого лучшего, пишите.

Жму руку, Ваш В. Утков.

* * *

1 сентября 1975 г.

Дорогой Александр!

«АБ-2» уже вышел, пока ещё, правда, контрольные экз., но скоро будет и тираж. Выглядит значительно лучше, чем первый. Авторский экз. Вам пошлёт издательство, а 15 экз., или сколько Вам нужно, вышлет магазин.

Жаль Коровкина, собрал он большой и ценный материал. Если пропадёт всё это – непростительно будет. Что-то рано он сдал. Сколько ему лет?⁵⁶

Стихотворение Драверта «Четыре» я уже где-то читал, не могу только припомнить – где. По-моему, оно публиковалось.

С заметкой Вашей для «АБ-3» пока всё нормально. Окончательно прояснится в конце месяца. И не потому, что она не подойдёт, просто материала для «АБ-3» уже много, и будет какой-то отбор. Конечно, прошлое будет отсеиваться в первую очередь.

Два материала о Достоевском я передал давно уже Осетрову. Завтра увижу его, спрошу.

Желаю успешно потрудиться в Ленинграде.

Сердечный привет.

* * *

19 октября 1975 г.

Дорогой Александр!

Посылаю два оттиска статьи в «АБ-2». Может быть, и пригодится...

Заказ на «АБ-2» будет выполнен в ближайшее время. Очень медленно сдаётся тираж типографией.

Успешна ли была поездка в Ленинград?

Желаю самого лучшего, жму руку.

* * *

3 декабря 1975 г.

Дорогой Александр!

Если удастся организовать рецензии на «АБ-2», – будем только благодарны.

С материалом Вашим для третьей книги «АБ» пока неясно: по ряду обстоятельств исторические материалы отесняются на второй план. Не уверен, что удастся отстоять Ваш.

Заметки Ваши бродят где-то в недрах «осетровского» стола или портфеля. Попытаюсь выяснить при встрече с ним. <...>

Сергею Ивановичу [Веремею] при случае передайте мой привет. Желая Вам самого лучшего.

* * *

8-го декабря 1975 г.

Дорогой Александр!

Гонорар за «АБ-2» бухгалтерия «Книги» будет рассылать с завтрашнего дня. Выплату они задержали по каким-то несущественным причинам – вроде того, что некому было напечатать ведомость...

Получите деньги до 1-го января.

Заранее поздравляю Вас с наступающим 1976-м, т. к. я, наверное, 20-го улечу до конца месяца в Алма-Ату.

Будьте здоровы и счастливы. Сердечный привет.

* * *

24 января 1976 г.

Дорогой Александр!

Большое спасибо за вырезки. Они бесспорно пригодятся мне. Напомнили о многом. Например, с Галей Анучиной я учился, хорошо помню её. Воспоминания Марка Юдалевича⁵⁷, к сожалению, не все, судить о них поэтому трудно (из 12 и 17 июля, нет середины и конца).

Звонил мне Малиновский, но неудачно: меня не было дома, а на работе две последние недели – сплошные совещания... Жалею, что не встретились и не поговорили...

С «АБ» пока не всё ясно...

Пишите. Сердечный привет.

* * *

1976 [между январём и ноябрём]

Дорогой Александр!

С интересом и удовольствием прочитал в четвёртой книге «Сибири» Вашу статью о П. Л. Она – несомненный вклад в «дравертоведение»⁵⁸. Делаете Вы большое дело: Драверта нужно поднять из забвения, незаслуженного и неоправданного.

Вышла третья книга «Альманаха библиофила», пошлю её Вам. Напишите срочно, кому ещё нужно выслать из Ваших друзей и знакомых «АБ-3» наложенным платежом, сообщите точные адреса и количество. Нужно ли Вам ещё?

Готовим четвёртую книгу. Идёт со скрипом...

Желаю Вам успехов и здоровья.

* * *

10 ноября 1976 г.

Дорогой Александр!

Просьба Ваша о высылке «АБ» будет выполнена, Малиновскому тоже. А вот «Владимиру Павловичу» – нет: Вы так написали его фамилию, что я не могу её разобрать. Сообщите, ещё не поздно. Дайте также и точный адрес: по тому, который Вы указали, могут не выслать – нужны индекс и точный адрес.

Книгу «Судьбы, связанные с Омском» получил⁵⁹. Неужели я Вам не сообщил об этом? Извините тогда... Книга мне нужна, и Вам за неё большое спасибо.

С минувшими праздниками, всего наилучшего.

* * *

1 декабря 1976 г.

Дорогой Александр!

Сейчас Вы, наверное, уже получили «АБ-3».

Вашу заметку о Межове⁶⁰ я поставил на «АБ-4». План вчера утверждали. Однако, откровенно говоря, я не очень уверен в том, что мой план будет принят редактором и отв[етственным] секретарём. Поэтому и пишу Вам пока не утвердительно. Во всяком случае, я за то, чтобы она появилась в очередной книге.

На днях улетаю в командировку в Алма-Ату. Вернусь в середине месяца.

Как Ваша книжка о П. Л.?
Желаю Вам самого лучшего.

* * *

22 января 1977 г.

Дорогой Александр!

Рад Вашим успехам и буду с нетерпением ожидать Ваших новых публикаций.

Нас с Вами понемножку «обкрадывают» – см. «Лит. Россию» от 21 января, заметку некоего В. Лаврова «И космос и поэзия...».

Ваши «Жандармы...» всё же, вероятно, встанут в четвёртую книгу «АБ». Правда, вопрос с содержанием этой книги пока ещё не решён окончательно, да и я несколько отошёл в последнее время от альманашных дел по ряду причин. Но обязательно Вас уведомя, как сложится судьба Вашей заметки.

Желаю Вам самого хорошего. Сердечный привет.

* * *

8 февраля 1977 г.

Дорогой Александр!

Печальную новость получил я от Вас вчера поздно вечером. Так жаль Ивана Семёновича [Коровкина]⁶¹ Это был один из немногих в наше время – да и не только в наше – бескорыстных служителей литературе, святой человек, для которого кроме любимого дела ничего не существовало, который никогда не гнался ни за какими выгодами и преимуществами. Знаю я его с конца сороковых годов, и всегда он был таким. Надо чтобы память о нём не пропала, чтобы архив был сохранён, надеюсь, что приняты надлежащие меры к этому. Местная печать как-нибудь отозвалась на его кончину? Наверное, нет. Если отозвалась – пришлите...

Человек он был редкий, я обязательно напишу о нём. Только сейчас я просмотрел его письма ко мне с 40-х годов, и он заново встал в памяти. И, как всегда, горькое сожаление: как мало было сделано для него, как много упущено было... Страшная вещь житейская текучка!..

Пишите... Сердечный привет.

Ваш В. Утков.

* * *

29 марта 1977 г. Москва

Дорогой Александр!

Раппопорта жаль⁶² – он честно работал и успел сделать немало полезного. Продлись его дни, – он, уверен, подарил бы нам не одну хорошую книгу... Я не был знаком с ним, не знаю его судьбы. Только один раз он обратился ко мне по поводу Тверитина, и я дал ему все материалы, которые имел. Они в какой-то степени помогли ему написать интересную статью об этом замечательном человеке, переводчике «Баян Сулу и Козы Корпеш»⁶³...

Сообщаю некоторые новости – «АБ» перешёл в ведение общества книголюбов. Создана новая редколлегия. В неё, кроме нас, старых членов редколлегии, вошли пять новых. Среди них – редактор «Книжного обозрения» А. И. Овсянников, преподаватель лит. ин-та В. И. Безъязычный (зам. главного), И. А. Котомкин – зам. предс. ВОКа, А. Э. Мильчин – гл. редактор «Книги» и Ю. М. Акутин (отв. секретарь). О последнем я ничего пока не знаю.

Вот пока и всё. Всего наилучшего.

* * *

11 сентября 1977 г.

Добрый день, Александр!

Спасибо за вырезку из «ОП» [Омской правды] – интервью с А. П. Окладниковым. Вообще вырезки, которые Вы посылаете, всегда бывают интересны и ценны для меня...

Рад за Вас – надеюсь, что рукопись о П. Л. Драверте встретит хороший приём в издательстве. То, что до настоящего времени нет книжки о П. Л., иначе как безобразно охарактеризовать нельзя. <...>

Сердечный привет.

* * *

7 января 1978 г.

Дорогой Александр!

Ваша «статистика» совершенно справедлива. Я тоже проводил её и считаю, что изменения в составе материалов «АБ» (не касаясь их качества) не являются положительными. Но должен Вам сказать, что с четвертой книги и далее я всё больше отхожу от альманашных

дел по ряду объективных и субъективных причин. А отхождение это началось ещё с третьей книги...

Рад за Вас, Вашим успехам и надеждам, которые, уверен, должны сбыться. Книгу о П. Л. буду ждать с нетерпением. Кстати, имейте в виду, что есть такой Иван Михайлович Захарченко, который пытается что-то написать о Драверте, но действует как-то странно. Он звонил мне месяца три тому назад, предлагал мне соавторство, просил книги П. Л., пытал меня, есть ли у меня его автографы и прочее. Я ему отказал. Его я не знаю, но в соавторстве я не хочу выступать, да и вообще тон и характер просьб меня несколько насторожил.

Сегодня получаю неожиданное письмо от Бадаевой. Она вообще мне не писала давно, а потом Вы знаете моё отношение к ней после того, как она писала везде обо мне всякие пакости... Но дело не в этом... Вот что она пишет: «Помогите мне разобраться в создавшейся обстановке. Ко мне пришёл некий Иван Михайлович Захарченко. Это бывший студент Сибак^{*}, одного года поступления со мной. Себя он широко представил фотографиями и всевозможными справками и бумагами. Подчёркивал свою близость с П. Л., чего я особенно не помню, хотя его относительно помню: знаю, что такой студент был, помню его внешность, ходил он в длинной кавалерийской шинели и в будённовском шлеме. Узнав об очерках П. Н. Чирвинского о П. Л., он как-то ухватился за проф. Чирвинского. От меня он упорно добывается различных документов о П. Л. и главным образом оставшихся у меня писем академика В. И. Вернадского к П. Л. У меня очень плохие жилищные условия. Он наобещал мне «золотые горы», а получив небольшой сборник стихов П. Л. и переписку проф. Чирвинского с П. Л., свернулся и совершенно замолчал о квартирном вопросе. Вообще его посещения и поведение как-то настораживают меня. О Вас он говорит скороговоркой и холодно, чем-то недоволен Вами. Мне он сначала обещал: напишем биографию П. Л., а теперь и это замалчивает. Вот я и прошу Вас поделиться со мной впечатле-

* Сибирская сельскохозяйственная академия. Была образована в 1922 г. при объединении землеустроительного института и Сибирского института сельского хозяйства и промышленности Е. Е. Ишмаевым, ставшим первым ректором нового вуза (сейчас Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина). В этом институте с 1918-го по 1930 г. на кафедре минералогии и геологии работал П. Л. Драверт.

ниями от этого человека. Помогите мне понять: что это за человек и насколько можно доверять ему».

Такие вот дела! Значит – у Бадаевой хранятся письма Вернадского, о которых она говорила, что они не у неё, а потом, что они погибли на даче... Ещё отдаст их...

Пишу Вам обо всём этом, чтобы Вы знали, ибо этот человек, вероятно, доберётся и до Вас...

Вот пока и всё. Пишите. Сердечный привет.

Ваш В. Утков.

P. S. Бадаевой я написал письмо.

* * *

2 апреля 1978 г.

Дорогой Александр!

Копию статьи Вашей я передал лично в руки Юрию Модестовичу Акутину, ответственному секретарю «АБ», вместе с моим положительным отзывом. Надеюсь, теперь осечки уже не будет.

Госкомиздат утвердил выпуск «АБ» два раза в году. Так что – готовьте материалы.

Как идёт подготовка к юбилею П. Л. Драверта? Что удалось протолкнуть? Напишите.

Передайте привет Ефиму Исааковичу [Беленькому]⁶⁴.

Сердечный привет, жму руку.

* * *

30 апреля 1978 г.

Дорогой Александр!

Недавно, просматривая комитетские материалы о координации выпуска литературы в 1979 году, я натолкнулся на Вашу книжку о П. Л. Следовательно, эту бюрократическую инстанцию она благополучно миновала. Надеюсь, что и на остальных не будет задержки.

Получил я сегодня один подарок, который, возможно, будет интересен и для Вас, а быть может, Вы сможете разрешить некоторые загадки: прислали мне книжечку Г. Вяткина «Алтай», лирика. На обложке стоит: издательство «Сибирское солнце», Омск, 1917. Цифра 7 в годе рукой Вяткина выправлена на 8. На последней странице обложки указано, что издательство «Сибирское солнце» помещается по

адресу – Омск, Учебная, 63. Дан анонс: печатается Александр Новосёлов. «Мой край». Очерки. Ц. 1 р. Готовятся к печати: 1) Ряд книг и брошюр по областным вопросам, по географии, истории и этнографии Сибири. 2) «Библиотека сибирской школы». Цена выпуска – 20 к. Известно ли Вам что-либо об этом издательстве? Напишите. Мои сведения, если Вы не имели их, можете использовать для своей работы, которая, кстати, по моему мнению, очень важна и интересна. Во всяком случае, богата неожиданностями.

«Библиографию и жандармы» я передал Ю. М. Акутину со своим положительным заключением. Напечатанную заметку в омской газете – получил.

За газетные вырезки большое Вам спасибо.

В третьем номере «Литерат. обозрения» напечатана рецензия Л. Мартынова на моё «Беловодье». Наверное, уже видели?

Поздравляю Вас со светлыми майскими праздниками. Сердечный привет.

P. S. В «Сиб. энцикл.»* есть упоминание об издательстве «Сибирское солнце» как о частном, выпустившем одну-три книги.

* * *

6 июня 1978 г.

Дорогой Александр!

Я был в Орле, в командировке. Сегодня звонил в Главк РСФСР, говорил о Вашей рукописи и о том, что я мог бы её отрецензировать. Однако мне сказали, что рукопись пока не получена. Так ли?

Мне обещали, как только будет получена рукопись, сообщить. Правда, я не знал, по какой редакции она должна идти – общественно-политической или художественной?

Но, так или иначе, уверен, что с Вашей рукописью будет всё в порядке.

Жму руку и желаю успехов.

* «Сибирская советская энциклопедия» – первая краевая энциклопедия. Вышли только три тома – от А до Н (1929, 1931, 1933). Макет 4-го тома и подготовленные материалы к 5-му хранятся в Государственном архиве Новосибирской области. Несмотря на явно тенденциозный характер ряда статей, фактические материалы (особенно биографические) не только сохраняют ценность и в наши дни, но порой являются единственным источником информации.

5 июля 1978 г.

Дорогой Александр!

Отвечаю на Ваши письма по порядку. О Вашей рукописи – я позвонил своей знакомой в Госкомиздат РСФСР и попросил поинтересоваться Вашей работой, а если нужен будет рецензент – предложил свои услуги. Знакомая моя – не близкая, мы встречались на совещаниях. Она заверила меня, что всё будет в порядке с Вашей рукописью. Звонил я ей и второй раз, она сказала, что рукопись идёт не по её отделу, но что она передала тем, кто будет заниматься рукописью обо мне. Предложения отрецензировать рукопись я не получил. Я прошу Вас держать меня в курсе всех событий касательно рукописи. Если в Комитете возникнет какая-либо заминка – немедленно сообщайте мне. Это пока всё, что я могу предложить Вам. Однако моя знакомая вторично заверила меня, что рукописи ничего не грозит... Но кто знает?... Будем надеяться на лучшее. Если же возникнет какое-либо препятствие – буду вмешиваться...

«Молодой сибиряк» с Вашим очерком⁶⁵ – получил. Спасибо. Если выйдет библиография по П. Л. – надеюсь получить экземпляр.

Я, вероятно, кое-что подготовлю для московской печати о юбилее П. Л. Что касается Л. Н. Мартынова, то он недавно перенёс тяжёлое заболевание и не совсем ещё оправился от него. Так что он вряд ли что-либо напишет о П. Л. в ближайшее время.

Представитель инициативной группы по проведению юбилея П. Л. был у меня. Возглавляет её бывший ученик П. Л., но не тот, о котором я писал Вам. Письмо на имя Г. Маркова⁶⁶ я видел и подписал. Вот, пожалуй, и всё.

Жму руку, Ваш В. Утков.

2 сентября 1978 г.

Дорогой Александр!

Был в отъезде – в Минске, поездил по Белоруссии. Потом домашние хлопоты. Только сейчас собрался ответить Вам на Ваши несколько писем.

Надеюсь, с рукописью всё нормально. Перенос в IV кв. – перестраховка, а скорее всего типографский график. Жаль, конечно, что

книжка выйдет спустя год после юбилея, но это у нас в норме. Лишь бы вышла! Хорошо, что публикуют в «СО»*. Вы огорчены, что 3 листа? Не огорчайтесь! Публикуют же!

Книжка Е. Беленького вышла или нет?

Бадаева написала воспоминания. Просит меня посмотреть. Никакого желания у меня нет после всё тех же пакостей, которые она делала.

За приглашение выступить по радио – спасибо, но сейчас готового нет ничего...

Л. Н. Мартынов – на даче. Состояние его удовлетворительное, хотя и потрянуло его сильно. <...>

* * *

28 сентября 1978 г.

Дорогой Александр!

Я вернулся из командировки и на столе среди почты обнаружил и Ваше письмо, которое меня весьма огорчило. Нужно принимать меры. Есть следующие выходы из положения:

1. Дать рукопись на рецензирование мне, причём это надо сделать издательству, официально. Потом для контрольного рецензирования – Беленькому. Или наоборот.

2. Прислать мне рукопись и копию отзыва на неё, я познакомлюсь с тем и с другим и напишу письмо в Госкомиздат РСФСР соответствующего содержания.

Сделать всё это надо быстро, не затягивая.

Напишите, что предпринято для спасения рукописи и возможны ли предложенные мною варианты.

Не отчаивайтесь, думаю, что всё будет хорошо.

Жму руку, Ваш В. Утков.

* * *

2 декабря 1978 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиевич!

С большим интересом я прочитал Вашу рукопись, посвящённую П. Л. Драверту. Вы много поработали над сбором материалов о нём, Вам удалось найти много нового, интересного, проливающего свет

* «СО» – журнал «Сибирские огни» (Новосибирск).

на целые периоды жизни и творчества этого замечательного человека, учёного и поэта. Но книги пока ещё не получилось. Есть только собрание интересных фактов, событий, эпизодов, которые без особого ущерба могут быть вынуты, переставлены, сокращены. И дело не в форме, которую Вы избрали, – я не вижу ничего порочного в формуле «поиск – письмо (документ) – комментарий», – она вполне допустима. Но у Вас получились как бы звенья отдельные, не соединённые в цепь.

Книгу надо спасать, это моё глубокое убеждение. Нельзя, чтобы Ваш труд и то, что Вы уже сделали, пропало (конечно, всё это не пропадёт, так или иначе будет использовано, но сейчас речь идёт о книге собственно). Что же нужно сделать?

Мне кажется, что одной из главных задач в доработке рукописи будет придание связности её содержанию. Может быть, я несколько неточно выражаюсь, но мысль моя заключается в том, чтобы отдельные звенья цепи, как я говорил уже, соединились в единую цепь. Как это сделать? Я думаю, что для этого есть один, наиболее скорый и, думаю, правильный путь – каждая главка рукописи должна вытекать из предыдущей, т. е. одна Ваша находка должна влечь за собой другую. Заканчивая одну главу, вы подводите читателя в ней к новому поиску, который раскрывается уже в следующей главе. И так до конца книги. Тогда книга не будет рассыпаться на кусочки, появится *сюжет поиска* и одновременно с этим занимательность и большие возможности для раскрытия образа Драверта уже авторскими средствами. Кстати, второе слабое место Вашей рукописи – очень бледный авторский текст, отсутствие собственного отношения к жизни, творчеству и общественной деятельности П. Л. Вы всё время пользуетесь чужими мнениями по этим вопросам, а сами ограничиваетесь только бледными связками между документами. Надо быть в этом смелее, не бояться говорить и о своих ощущениях по поводу тех или иных действий П. Л., и о своей оценке его работ, его жизни, творчества, тем более, что Вы, судя по прежним Вашим работам и по тому упорству, с которым Вы искали и ищете даже малые крупинки облика Драверта, Вы цените его высоко.

Предисловие или первая главка. Я бы начал её иначе – с самого себя, т. е. с того, чем заинтересовал Вас Драверт, почему Вы вдруг занялись изучением его жизни и творчества. Ведь это не произошло

случайно? Под Вашим интересом к Драверту имеется какая-то субъективная и объективная глубина. Вот и раскройте её, подведите читателя к тому, чтобы он сам вместе с Вами заинтересовался тем замечательным, оригинальным, разнообразно-талантливым человеком, каким был П. Л. Драверт. И затем – свяжите сразу же, с начала, в первой главе, которая, на мой взгляд, должна предварять поисковую часть, жизнь Драверта с современностью, с тем, что он во многом оказался пророком, а в чём – сразу не говорите, заинтригуйте читателя. В том и сила творчества П. Л., что оно не принадлежит только истории, а устремлено в наши дни, в будущее. Именно сейчас, когда в Сибири происходят громадные социальные, экономические, научные сдвиги, – время и место сказать о Драверте, восстановить это полузабытое имя...

Затем, мне кажется, вторая главка должна касаться родственников П. Л., с этого, собственно, Вы и начали поиск. Пусть будут некоторые временные сдвиги (о сыне Вы узнали потом), это неважно. Главное в том, что и сын *забыл* об отце, и сын не представляет, что такое отец. Так в чём же дело? Почему так? Коснитесь здесь и бадаевских дел, исчезновение некоторых писем, её обмана: мне она заявила, что писем у неё нет и что все письма увезены были в Москву Криновым⁶⁷. Между тем письма оказались не только на какой-то мифической даче, а у неё лично. Мне удалось добиться того, что письма Вернадского она передала сейчас в архив учёного. А вот письма Чирвинского она отдала небезызвестному Вам Захарченко И. М., который, как она сама писала, наобещал ей всякого, а потом исчез и письма так и не вернул. Впрочем, всю эту историю не обязательно освещать в книге, но Вам её нужно знать.

И только после второй главки Вы переходите к дальнейшим поискам. Что лежит на поверхности? Конечно, стихи Драверта... Вот тут-то Вы и обращаетесь к ленинградцу, автору статьи о поэзии Драверта. А потом оказывается, что в статье-то нет самого главного для наших дней – космической темы Драверта. Опять прямая связь с нашими днями. Стихи П. Л. Драверта пророческие...

Но откуда же дар пророчества у Драверта? Не только потому, что «поэт – это пророк». Кроме этой расхожей истины, есть и более глубокое понимание пророчества научного, научной интуиции – знание! Именно потому, что Драверт много *знал*, был другом В. И. Вернадского, он и смог стать пророком, предвидеть будущее.

Откуда же космичность творчества Драверта? Я вывожу её из того, что Драверт молодым попал в Сибирь, в Якутию и там впервые столкнулся с космическим пространством. Не думайте, что это нагрузка – я бывал на Севере, в тундре, и именно там впервые ощутил безграничность космоса и связь его с земным пространством. Ещё одно – в отличие от других поэтов, пытавшихся овладеть космической темой (напр. С. Городецкий), в поэзии Драверта всегда присутствует точное знание вопроса.

Вот Вам и содержание третьей главки...

Вы назвали книгу «Сибири не изменю...», как бы предваряя основную, главную тему книги. Однако глубокого раскрытия эта тема в рукописи ещё не получила. Невольно возникает вопрос – почему? Почему не изменю Сибири?.. Вот Вам поле, на котором Вы сможете очень интересно и, главное, в тесной связи с современностью построить следующую главу. Тут будут и поиски метеоритов, и знакомство с Куликом, и пророческие прогнозы Драверта (алмазоносность Сибирской платформы, геотермальные воды, проблема естественной радиоактивности, явление гиперсейсмов и даже снежный человек! и т. д.). Здесь же можно коснуться и роли Омска в жизни и творчестве Драверта, его омского окружения, друзей и т. п.

Для того, чтобы придать книге бóльшую ценность, я бы посоветовал в конце её дать канву жизни П. Л. Драверта, список его важнейших работ и список литературы о нём.

Подзаголовок «Страницы одной жизни...» – перестраховочный – можно оставить. Он в некоторой степени оправдывает фрагментарность содержания книги. Была у меня сначала мысль, – я говорил Вам об этом по телефону, – определить книгу как «Материалы к биографии П. Л. Драверта». Однако, размыслив, я отказываюсь от такого поворота: он потребует значительно большей переделки текста, перевода книги в другой жанр.

Я не останавливаюсь на частностях текста рукописи. Единственно, о чём я хочу сказать, так это о более строгом отборе цитат и ссылок на различного рода неавторитетные авторитеты. Будьте в этом крайне осторожны. Например, ряд мест из воспоминаний Бадаевой явно неточны, некоторые критические оценки поэзии Драверта несовременны, свидетельства И. С. Коровкина, которого я любил и уважал, часто субъективны. Уберите также излишнюю «приподнятость»

стиля в некоторых местах рукописи (Вашего текста). Особенно боритесь с неглубоким, трескучим скольжением по поверхности фактов. Не обижайтесь на меня, Александр Эрахмиэлович, но порой Вы грешите этим. В авторском тексте книги должно быть больше мысли, а что касается превосходных степеней, то фактический материал рукописи и без того хорош, говорит сам за себя, не нуждается в побрякушках эпитетов.

Книга Ваша даже в том виде, как сейчас, вносит много нового в познание жизни и творчества П. Л. Драверта, её ценность может быть повышена ссылками на источники. Как это Вы сделаете – неважно: дадите ли их постранично или в конце книги, но необходимость их для меня несомненна, и я бы настаивал на этом перед издательством.

Я очень хочу, чтобы Ваша книга увидела свет, моё письмо продиктовано только желанием помочь Вам, поэтому не сердитесь на некоторую резкость моих суждений. Я высказываю мнение о том, как бы я, располагая Вашим превосходным материалом и принимая Вашу концепцию книги – «поиск – документ – комментарий», построил бы её. Суждения мои, естественно, не обязательны для Вас, но, если они хотя бы в малой степени помогут Вам, – я буду удовлетворён. Извините и за то, что я задержал чтение рукописи. На меня свалилось много всяких дел по работе, по литературным моим делам и по домашним – очень больна жена.

Если Вы сочтёте необходимым показать моё письмо издательству, я возражать не буду.

Желаю Вам успешно завершить работу над книгой. Держите меня в курсе дальнейших событий.

Дружески жму руку, сердечный привет.

P. S. Обязательно сообщите о получении рукописи и письма. Из Ташкента я должен вернуться не позднее 10 ноября.

* * *

18 декабря 1978 г. Москва

Дорогой Александр!

Получил Ваше письмо, вернувшись из Средней Азии. Сегодня уезжаю на Украину.

Рад, что мои замечания окажут Вам какую-либо помощь. Главное – сделайте сюжетно, цепью, а не разрозненными звеньями. Тог-

да редакция может быть недовольна только какими-либо частностями, но не книгой в целом.

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю самого лучшего – здоровья, успехов творческих и радостей. Уверен, что книжку Вы дотянете до нужной кондиции.

Сердечный привет.

* * *

8 января 1979 г. Москва

Дорогой Александр!

Я посылал Вам под Новый год весточку, в которой сообщал, что с половины ноября по 20-е числа декабря я был в разъездах. Этим и объясняется моё молчание.

О Вашей рукописи. Показывал я её приватно зав. редакцией «Книги». Одобрения не получил: разорванность эпизодов, отсутствие цельности, единства книги, локальность тематическая. Таково краткое заключение. Что касается «Альманаха библиофила», то в нём, в связи с переходом его в общество книголюбов, всё время перемены и трудно у кого-либо добиться толкового ответа. Попытаюсь что-либо пристроить в «АБ», однако не сразу.

За газетные вырезки – огромное спасибо. Они очень интересны для меня, я всегда Вам благодарен за них. Над чем вы сейчас работаете?

С уважением.

* * *

10 мая 1979 г. Москва

Дорогой Александр!

Вышло второе издание «Гражданина Тобольска». Тираж дали 40 тыс. экз., хороший, но оформление хуже, чем в первом издании. Я не посылаю Вам книгу: дополнения там незначительные. Но если Вы изъявите желание её иметь, она, конечно, будет у Вас.

Как продвигаются дела с Вашей книжкой? Надо бы заранее подготовить рецензентов. На меня Вы, конечно, можете рассчитывать. Не знаю, удастся ли напечатать в московском издании, но так или иначе выступить в печати о Вашей книге нужно. Будут ли иллюстрации в ней?

Пишите. Жму руку и желаю успеха.

* * *

31 августа 1979 г. Москва

Дорогой Александр!

Последнее время у меня было тяжёлым, этим и объясняется моё затянувшееся молчание. Тяжело больна жена... Несколько смертей – Маркушевич⁶⁸, Марков⁶⁹, жена Л. Н. Мартынова и ещё три... Словом за пять месяцев семь смертей близких мне людей. Что-то страшное. А сегодня вот хоронили Константина Симонова...

Всё, что Вы посылали, – получил. Большое Вам спасибо. Особенно за «Судьбы, связанные с Омском» и за библиографию П. Л. Драверта⁷⁰.

Переписку с А. Ф. Палашенковым я обязательно найду и всё, что интересно, – сообщу Вам. Пятую книгу [«Альманаха библиофила»] (и шестую, которая скоро выйдет из печати) вышлю Вам.

Вышел ли сборник П. Л. Драверта⁷¹? Можете ли Вы посодействовать мне в его получении? Я уже договорился с «Литер. обозрением» о рецензировании сборника.

С 4-го сентября буду занят на Международной выставке-ярмарке книжной до 10-го...

Пишите...

Когда ждать вашу книжку, о которой тоже надо написать?

Дружески жму руку.

* * *

15 сентября 1979 г. Москва

Дорогой Александр!

В понедельник – вторник высылаю Вам, как обещал, пятую книгу «Альманаха библиофила». О получении её – сообщите. Шестая книга должна появиться в начале будущего месяца.

Как обстоят дела с Вашей книжкой?

Пишите. Сердечный привет.

* * *

22 октября 1979 г. Москва

Дорогой Александр!

Сердечно поздравляю Вас с выходом Вашей первой книги⁷². Это – событие незабываемое, на всю жизнь оставляющее след. Рад за Вас

очень, тем более что книга получилась интересной, насыщенной новым, ранее неизвестным материалом и достаточно поднимающая П. Л. Драверта из небытия, в которое он был незаслуженно погружён.

Спешу Вам обо всём этом написать, получив сегодня Вашу книгу, зная, как Вам хочется получить отклик на свою работу.

Хочу написать о Вашей книге в один из московских журналов. Договорённость уже имеется, ждал только книгу.

Искренне желаю Вам дальнейших успехов, разделяю Вашу радость – радость рождения первенца.

* * *

22 февраля 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Долго не отвечал на Ваши письма по ряду семейных и служебных обстоятельств, которые основательно пожирали моё время.

Понимаю Ваше состояние. После первой книжки (и нужно сказать, в целом удачной) Вы оказались в своего рода творческом вакууме. Это естественно. Отдав столько сил и времени П. Л. Д., выпустив книжку о нём, Вы как бы выскочили из курьерского поезда и остались в поле... Но такое состояние временное. Оно не должно восприниматься Вами трагически. Вероятно, сейчас острота такого состояния уже миновала...

Что же делать? Ответить можно одним словом – работать. Тем у Вас – тьма, нужно только зацепиться за какую-нибудь одну и начать её разрабатывать. Тот план книги, который Вы, «обозлясь», написали в 10 дней, свидетельствует о богатстве, которым Вы обладаете. Что ни заметка – то сокровище, вернее, зародыш сокровища. Вот и надо определиться, взять что-то одно и развернуть его вширь и вглубь. Что? Мне трудно сказать что, но, думаю, что у Вас имеется превосходный материал о печати в Омске после революции. Тема эта весьма интересна и важна. Недавно, правда, вышла книга А. Л. Посадкова на тему о революционной печати в Сибири⁷³, но Вы располагаете другим материалом и напишете по-другому. Кроме всего прочего, – эта тема может послужить Вам и основой кандидатской диссертации, если Вы склонны к такому пути.

Конечно, я понимаю Ваше желание собрать воедино те публикации, которые Вы делали в различных изданиях, и составить из них

книжку. Путь заманчивый и, кажется, нетрудный. Однако лёгкость этого пути обманчива. Собранные воедино публикации ещё не создают книги. Нужен стержень её, главная мысль, движение во времени и пространстве, обусловленное этой главной мыслью. Иначе книги как таковой не получится. Будет сборная солянка, а не книга...

Большое Вам спасибо за газетные вырезки, особенно за Вашу статью о Коровкине⁷⁴. Вот, кстати, тоже серьёзная тема: найдите ещё двух-трёх подобных энтузиастов культуры, бескорыстных её служителей, не гоняющихся ни за почётом, ни за званиями, ни за деньгами, – и превосходная и нужная книга получится. А такие люди есть. Например, Комиссаров, в какой-то степени Чернаков⁷⁵ (хотя он был и не бескорыстен).

Экслибрис, сделанный минским художником Тихановичем, я, конечно, вышлю Вам. Куда-то засунул пачку, присланную им. Как найду, так и вышлю. А сейчас посылаю два самодельных экслибриса, вырезанные мною... У Мартынова нет экслибриса. Художник Голяховский, который соорудил экслибрис Л. Мартынова, не имел на это согласия Л. Н., да и вообще Л. Н. – противник экслибрисов...

Ещё раз извините за долгое молчание и не воспринимайте его как неуважение к Вам.

Желаю самого лучшего, сердечный привет.

* * *

20 марта 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

На днях высылаю, как Вы просили, 1-й экз. Вашей рукописи. 2-й пусть лежит у меня, м. б., что-либо и удастся напечатать.

О Я. Д. Казимирском. Фигура интересная и противоречивая. В 1850-е гг. он был начальником корпуса жандармов в Омске и Иркутске. Есть портрет К. работы Н. А. Бестужева. Сделан в конце 30-х годов, когда К. был плац-майором в Петровском Заводе. Был связан не только с декабристами, но и с Бакуниным. О К. есть в книге М. Ю. Барановской «Декабрист Николай Бестужев». М., 1954; у Пирумовой в её книге о Бакунине⁷⁶. На отдельный очерк К. вряд ли потянет.

«Альманах библиофила» – 6-ю и 7-ю книги постараюсь Вам выслать. Как же Вы их пропустили? Сейчас это издание идёт через общество книголюбов, имейте это в виду.

Что Вы задумали писать о Палашенкове? Для какого издания? Письма его у меня, конечно, есть, но искать их сейчас трудно. Если обнаружу – обязательно сообщу Вам.

За вырезку о мартыновском вечере спасибо. Ему приятно, что его не забывают...

Пишите, жму руку.

* * *

18 апреля 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Сообщаю об архиве И. М. Кауфмана⁷⁷. Основная часть его архива находится в библиотеке им. В. И. Ленина. В частности – там хранится более 500 его писем, экземпляр Масановского словаря⁷⁸ с дополнениями Кауфмана (2 000 дополн.).

Картотека И. М. Кауфмана – в Ленинграде у Михаила Ефимовича Аршанского*. Библиографическая часть картотеки – тоже в Ленинграде, у библиографа Перцовича.

Копия картотеки есть у Артура Павловича Толстякова, ответственного секретаря сборников «Книга». Я говорил с ним, и, если Вам необходимо что-либо узнать конкретное об архиве И. М. Кауфмана или какие-либо данные из его картотеки, – напишите А. П. Толстякову. <...> Человек он обязательный и хороший.

Всего доброго.

P. S. Посылаю по Вашей просьбе экслибрис, сделанный минским художником Евг. Николаевичем Тихановичем.

* * *

22 августа 1980 г. Абрамцево

Дорогой Александр!

Не писал Вам и вообще никому не писал, последние месяцы: кончина Л. Н. для меня лично большое горе⁷⁹, да и хлопоты разные были и во время его болезни, и после... Я был с ним до последней минуты.

Похоронили Л. Н. на Востряковском кладбище. Во время похорон разразилась страшная гроза. Под небесный салют и опустили тело Л. Н. в могилу...

* Никаких сведений о М. Е. Аршанском не обнаружено.

По наследию Л. Н. будет создана специальная комиссия Союзом писателей. Омску предстоит большая работа по увековечиванию памяти Л. Н.

Всё, что Вы посылали мне, получил. Огромное Вам спасибо, во многом Вы помогаете мне.

Что нового было на редколлегии ЛНС [«Литературного наследства Сибири»]⁸⁰?

Самого лучшего, Ваш В. Утков.

* * *

8 сентября 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Комиссия по литнаследству Л. Н. создана и утверждена Московским отделением СП. Остаются некоторые формальности. Я в комиссию вошёл.

Собираться комиссия будет, вероятно, через месяц, т. к. отдельные её члены в отпуске. Я уже подработал предложения, в том числе и по Омску. Конечно, в адрес соответствующих омских деятелей будет отправлено официальное письмо с предложениями.

Рад Вашим успехам в ЛНС*. Дело это хорошее и нужное. Н. Н. Яновский поднял его, честь ему и хвала за это. Сейчас и в Иркутске затеялось прекрасное дело. Вы, наверное, видели Аввакума и Фонвизина?⁸¹ Молодцы иркутяне!

Будьте здоровы, желаю успеха.

* * *

19 сентября 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Своими вырезками Вы порадовали меня. Это – настоящее дело. Поднимайте и дальше забытые, но ценнейшие пласты культурного наследия Омска и Сибири. Для меня вырисовывается сейчас, может быть и преждевременно, тема будущей Вашей книги – о забытых

* К сожалению, Александр Эрахмиэлович никак не прокомментировал эту фразу, но в шестом томе «Литературного наследства Сибири» (Потанин Г. Н. Воспоминания. Новосибирск, 1983) в предисловии «От редакции» среди тех, кто помогал Н. Н. Яновскому в составлении комментариев, названы омичи В. С. Вайнерман и А. Э. Лейфер.

людях Омска. Конкретный, кажется, локальный материал по своему значению выйдет далеко за пределы краеведения, местного интереса. И Палашенков, и Александров⁸², и ещё многие и многие, которых Вы поднимете из небытия, – люди, принадлежащие не только берегам Иртыша, а тому всемирному процессу движения человечества вперёд, к счастью, которое и осуществляется отдельными личностями. Разве Ваня Коровкин, бедный Ваня Коровкин, над которым многие смеялись и которого понимали только немногие, не достоин того, чтобы о нём написали как о человеке замечательном, том праведнике, без которых не может существовать мир, как где-то писал о таких людях Лесков? Очень интересен и И. Н. Шухов⁸³, о котором знают мало и которого тоже следует поднять. Он не был праведником в обывательском смысле этого слова, но преданность его науке была беспредельна. И сейчас, например, мне говорили, что его орнитологическая коллекция, собранная в низовьях Оби, считается одной из лучших в Зоологическом музее АН СССР. А его мангазейская поездка!..

Словом, в добрый час!

Теперь конкретно – можете ли Вы написать об Александрове обстоятельную статью? Могу назвать Вам два издания, для которых она будет желательна: сборник «Книга», которым занимается Артур Павлович Толстяков, и сборник «Книжная торговля», который выпускается в издательстве «Книга». Прежде чем давать ответ, найдите оба эти издания, посмотрите их и решите, для какого из этих сборников у Вас хватит материала. Я же окажу Вам в этом содействие.

За вырезки большое спасибо. Пишите.

Существует ли план выпуска Омского издательства? Кто директор? Думаете ли продолжить издание «Омского альманаха», журнала «Омская область»? Имейте в виду, что для Вас и Ваших друзей, литераторов, эти издания станут хорошим подспорьем в работе.

Жму руку, желаю успеха, пишите.

* * *

26 октября 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Я думаю, если Вы статью об Александрове, напечатанную в газете, несколько расширите и дополните, то она представит интерес для сборников «Книжная торговля». Попытайтесь это сделать.

Статью пошлите по адресу издательства «Книга», сборник «Книжная торговля», тов. Осипову Владимиру Осиповичу. Можете сослаться на меня.

Кстати, В. О. Осипов занимается книготорговыми каталогами и недавно закончил монографию на эту тему (до 1900 года). Если у Вас имеется какой-либо материал по этой теме (а он сейчас готовит продолжение – от 1900 г. до 1917-го и дальше), то сообщите ему об этом, он будет Вам благодарен.

Желаю успехов, жму руку.

* * *

9 декабря 1980 г. Москва

Дорогой Александр!

Рад Вашим успехам. Помните, как-то давно уже писал я Вам, что не огорчайтесь неудачами, а копите материал, всё потом пригодится. Так оно и получается. Чем больше Вы накопите написанного и пока не напечатанного, тем легче будет печатать дальше, т. к. при случае у Вас уже будет готовый материал...

Теперь о Тимковском. Это другой Тимковский, и никакого отношения к петрашевцу, другу Ершова, он не имеет.

Егор Фёдорович Тимковский (1790–1875) – член совета министерства иностр. дел, путешественник по Китаю, автор трёхтомного (вернее, трёхчастного) труда, который Вы и нашли в библиотеке музея.

Александрова – напишите, не тяните⁸⁴.

Экслибрис мой получили?

Я только что вернулся из двухнедельной поездки, был во Фрунзе, на Иссык-Куле, в Алма-Ате. В 20-х числах на неделю уеду во Львов.

Спасибо за вырезки. Пишите.

Желаю успеха.

* * *

31 января 1981 г. Ленинград

Дорогой Александр!

Последнее письмо я писал Вам, кажется, в середине декабря. С того времени произошло горестное для меня событие – в конце декабря я похоронил Нину Петровну, с которой прожил более 35 лет...

Тяжёлая эта утрата не прошла бесследно и для меня: вот уже около месяца я на больничном листе – скакнуло давление. Дело идёт сейчас на поправку...

Рад, что Вам удалось организовать выставку экслибрисов в Омске, насколько я знаю – первую за историю города⁵¹. Приятно и то, что она вызвала сочувственные отклики в печати с упоминанием Вашего имени⁸⁵.

Даёте ли Вы что-либо в местное издательство? Не думаете ли восстановить «Омский альманах»? Мне кажется, это лучше, чем безликое «Старт»...

Пишите, рад весточкам от Вас.

Жму руку.

* * *

20 июня 1981 г. Москва

Дорогой Александр!

Прежде всего – просьба. Мне нужны хорошие репродукции портрета П. Л. Драверта и одного-двух снимков (репродукции) его якутского бытия (из тех, что были опубликованы в Вашей книжке). Очень прошу Вас помочь мне в этом, и как можно быстрее. Если это будет связано с расходами, оплачу по первому же требованию.

Репродукции должны удовлетворять требованиям печати.

За газетные вырезки большое спасибо.

Завтра исполняется первая годовщина со дня смерти Л. Н. Мартынова. Печать не отметила её. Но по телевидению показали «Земную ношу» – превосходный фильм, который Л. Н. успел посмотреть незадолго до кончины и был доволен фильмом, хотя в моменты съёмки, – а я был при этом, – он кое-что не одобрял, спорил с редактором и операторами.

Завтра побываю на могиле Л. Н.

В Риге вышел на латышском языке сборник стихотворений Л. Н. Мартынова «Зелёный луч». Мне прислали несколько экземпляров. Один из них я посылаю Вам для музея. О получении его обязательно сообщите.

Рад, что литературные дела Ваши успешно подвигаются. Некоторая замедленность – обычное дело. Не огорчайтесь этим. И всегда помните: надо не дожидаться благоприятной ситуации, а работать

постоянно, делать как можно больше заготовок. Всё пригодится и в благоприятный момент окажется под рукой.

Желаю успеха и здоровья. Пишите. <...>

* * *

19-VII-81 г. Москва

Дорогой Александр!

Огромное спасибо за быстрое исполнение моей просьбы. Фотографии пришли накануне сдачи иллюстраций к моей книге. Очень удачно. Книга выходит в «Мысли» в будущем году. В неё входит расширенный очерк «Встречи с Дравертом»⁸⁶. Популяризирую в нём я и Вашу работу.

Обязательно будет ссылка на Омский музей*.

На днях высылаю для музея мою статью о Л. Н., напечатанную в № 6 журнала «Литературное обозрение». Может быть, она пригодится для экспозиции.

К осени начнём хлопотать (комиссия) о выходе двух книг Л. Н. – «Молодой Мартынов» («Мол. гвардия») и книга прозы, своего рода «продолжение» «Воздушных фрегатов» («Современник»). Союз хлопот об издании собр. соч. Л. Н. Комиссия уже представила все материалы на восьмитомное издание.

Сердечный привет, желаю успеха.

* * *

17 сентября 1981 г. Москва

Дорогой Александр!

Не ответил на Ваше последнее письмо: был занят сдачей книги и работой на Международной книжной выставке-ярмарке. Сейчас освободился от того и другого и гашу задолженность по письмам, в том числе и Вам.

Хочу поздравить и Вас с тов. Макаровым – мне сообщили об открытии литературного музея в Омске⁸⁷. Наконец-то. Я помню, ещё до войны мы хлопотали об этом, имея в виду устроить литературный

* Фотографии – из фондов Омского областного краеведческого музея, но официально с июня 1980 г. краеведческий музей со своими пятью областными филиалами стал называться Омским государственным объединенным историческим и литературным (ОГОИЛ) музеем.

музей в доме Антона Сорокина на ул. Красных Зорь (или на Лермонтовской? Запоматывал). Война помешала... Ну а сейчас, насколько я понимаю, музей прочно встал на ноги...

Пишите. Письмо, вероятно, не застанет Вас в Омске...

Сердечный привет.

* * *

10 октября 1981 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

На днях высылаю Вам заказной бандеролью второе издание моей книги «Книги и судьбы». Прошу Вас, как только получите, – сообщите мне.

Каковы Ваши литературные успехи или музейные дела не дают возможности работать для себя?

«АБ-10» ещё не вышел из печати, хотя уже неоднократно публиковалось, что книга рассылается.

Есть ли план выпуска литературы Омского издательства на будущий год? Если есть, то прошу – вышлите.

Недавно завершилась Международная книжная ярмарка, в которой я принимал участие. Был очень занят.

Как функционирует музей? Есть ли какие-либо вести касательно увековечения памяти Л. Н. из обкома?

С наилучшими пожеланиями.

* * *

24 февраля 1982 г. Москва

Дорогой Александр!

Книгу Вашу я получил⁸⁸. Рад за Вас, это большое дело! Так или иначе, а в литературу о Достоевском Вы внесли свой вклад. Вот только то, что Вам приходится заниматься сейчас хозяйственными делами, плохо*. Это будет очень мешать творческой работе, чем дальше, тем больше.

«Сибирские огни» № 1 за этот год – получил. Очерк Ваш [«Истинное богатство»] интересен, хорошо, что Вы поднимаете Палашенкова. Человек вполне достойный, праведный, я бы сказал. Недавно я нашёл

* Из воспоминаний директора ОГОИЛ музея Ю. А. Макарова начала 1980-х гг.: «наняли с Лейфером техничку», пробивали «ломиком» отверстия на фасаде Комендантского дома; «пять кубометров сосновых досок разгружал и заносил сам Лейфер. Больше некому», он же решал вопросы с пожарниками.

его письмо ко мне, в котором он рассказывает, как спас от уничтожения часть тарской библиотеки, в том числе и книги П. А. Словоцова⁸⁹, пожертвованные тарскому уездному училищу. Могу прислать копию, если Вам интересно.

Что Вы готовите для Омского издательства?

Как дела с музеем? Мне передали, что я представлен там альманахом «Соколята» и черновиком какой-то «политической статьи». Что это? Я же помню: посылал мои книжки в музей – и «Рождённого в недрах непогоды», и другие. Где они сейчас?

Желаю здоровья и успехов. Жму руку.

* * *

6 июня 1982 г. Москва

Дорогой Александр!

Ваш материал о Кауфмане и Палашенкове – получил. Несомненно, материал заслуживает публикации. Я передам его в редакцию со своим положительным заключением. Однако ручаться за напечатание не могу: сейчас в «АБ» пришли новые люди, новый ответственный секретарь, с которым я не близок.

Как идут музейные дела?

В четверг сдали все необходимые документы в Госкомиздат СССР на собрание сочинений Л. Н. Встречены были благоприятно. В «Сов[етском] писателе» находится заявка на сборник воспоминаний о Л. Н. В Семипалатинске именем Мартынова названа улица – сообщили из ЦК партии Казахстана. Есть и другие новости, касающиеся Москвы, Тобольска, Тюмени.

Над чем Вы работаете? Давно я не получал Ваши публикации...

В № 5 «Литературного обозрения» напечатана большая статья С. Н. Поварцова⁹⁰ «Всё это было так...» о «Воздушных фрегатах» Л. Н. Мартынова.

В прошлом году были опубликованы воспоминания Л. И. Лавлинского⁹¹ в «Октябре».

Всё это Вы, наверное, уже видели.

Публикуется ли в омской печати что-либо о Мартынове? Сообщите. А если есть возможность, то пришлите вырезки.

Желаю Вам самого лучшего, пишете.

Сердечный привет.

14 июля 1982 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Ваш материал, как я уже писал, передан с моим заключением в «Альманах библиофила». Как они отнесутся к этому – не знаю: люди там новые.

Тема «Драверт – писатели Сибири», на мой взгляд, очень интересна и очень нужна. Надо поддерживать те хорошие традиции, которые были у старых наших писателей – дружеское участие и помощь соратникам по перу, независимо от рангов и способностей, вернее, занятого места. То, что, к сожалению, не часто встречается сейчас. Надо работать Вам именно над этим, не очень обращая внимания на другие дела, которые отнимают время, дорогое время, и подобны воде, уходящей в сухой песок.

Желаю удачи, жму руку.

* * *

15 сентября 1982 г. Москва

Дорогой Александр!

Одновременно с этим письмом посылаю Вам новую свою книжку «Предвестники. Связь времён». Посылаю также и в адрес музея* с благодарностью за дравертские иллюстрации. Вам – особо моя признательность. Правда, указали, что «из фондов музея» только в одном случае. Недосмотр издательства. Прошу извинить меня за это, я не последил.

Как дела с открытием музея? Когда он намечается? И вообще, как формируется экспозиция?***

Передайте мой привет Ю. А. Макарову.

Жму руку, желаю удачи.

* См. примечание на с. 314.

** Речь идёт об открытии в Омске Литературного музея. Капитальный ремонт здания бывшего дома комендантов Омской крепости тянулся с 1978 г. Судя по воспоминаниям директора ОГОИЛ музея Ю. А. Макарова, летом 1982 г. «с грехом пополам» строилась ограда, в доме трудились маляры, сотрудниками «без конца» дорабатывался ТЭП – тематико-экспозиционный план будущего музея, а бригада московских художников, столяров и картонажников под руководством Э. И. Кулешова завершала работу над созданием экспозиции музея.

23 ноября 1982 г. Москва

Дорогой Александр!

Спасибо за газетные вырезки и письмо. Понимаю, что сейчас у Вас самые горячие дни и ночи. Желаю успешно выйти из всех трудных ситуаций, которые, к сожалению, неизбежны, и открыть музей в срок и достойно...

Есть и одно пожелание – отнеситесь внимательно к лицам, которые передают в дар музею книги, вещи и пр. Тобольский музей, когда я, например, передавал в дар ему некоторые ершовские материалы, присылал всегда мне форменный акт о принятии в дар безвозмездно материалов (перечислял их). Если Ваш музей не пришлёт мне такого извещения, я не буду в обиде, пойму Ваше положение. Другие же могут понять Ваше молчание по-другому.

Очень рад, что Ваш очерк о Драверте внесёт новое в его биографию, неизвестное. Где он будет напечатан? Это Вы правильно делаете, что не бросаете работу над жизнью П. Л. Второе издание Вашей книжки должно выйти значительно дополненным, расширенным. А что оно выйдет – не сомневаюсь.

Вообще же хорошо, что литературная жизнь Омска начинает всё больше активизироваться. Недавно я купил книжечку И. Ф. Петрова «Сибирский корень». Очень приятная книжка и, главное, затрагивает очень важную тему. Автор сумел органически, естественно связать историю, прошлое с современностью и с будущим. Такие книжки очень нужны сейчас, особенно в Зауралье.

Замысел Ваш «По следам “Воздушных фрегатов”» не может вызывать возражений. Только следует, конечно, воплотить его в действительность так, чтобы это не было пересказом Мартынова, вносило новое, расшифровывало то, что требует расшифровки. Материал для этого, конечно, богатейший...

В издательстве «Молодая гвардия» на будущий год запланирован выпуск книги стихотворений молодого Мартынова. Книга уже объявлена в плане выпуска на 1983 год, называется она «Река Тишина». Рукопись была сдана ещё летом. Обещают выпустить книгу во втором квартале.

Г. А. [Сухова-Мартынова] получила Вашу рецензию на «Черты сходства» и очень Вам благодарна⁹². Она сама напишет Вам об этом. Действительно, рецензия у Вас получилась хорошая.

Сейчас готовим большую книгу стихов Л. Н. для Казахстана. В год смерти Л. Н. мне удалось побывать в Алма-Ате, побеседовать в ЦК Казахстана по вопросу об увековечении памяти Л. Н. Потом туда было направлено письмо нашей комиссии. В ряду мероприятий, намеченных к осуществлению и частично уже осуществлённых, есть и выпуск книги Л. Н. в Алма-Ате.

Об «АБ» пока сообщить Вам ничего не могу. Я там давно не был. Желаю Вам самого доброго, жму руку.

* * *

21 декабря 1982 г. Москва

Дорогой Александр!

Шлю Вам и Вашим близким поздравления с Новым годом и самые лучшие пожелания – прежде всего здоровья, творческих радостей, удачливости в решении задуманных дел.

Понимаю – много времени отнимают музейные дела, но, надеюсь, они скоро закончатся, и после открытия будет легче. И вообще-то надо и сейчас находить время для творческой работы. Накоплен Вами превосходный материал. Мне, например, ясно вырисовывается Ваша книжка, листов на 10–15 – об омичах – Драверт, Палашенков, Коровкин, Мартынов... Ну и ещё кто-нибудь. Готовьте-ка такую. Ничего, что издательство сначала не даст согласия. Потом, когда книга будет уже готова, её возьмут, уверен в этом. Вот это ещё одно моё пожелание на Новый год Вам – начать эту книгу...

Будьте здоровы, жму руку.

* * *

30 января 1983 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Ну вот и кончились одни Ваши мучения и начались новые – музей открыт, надо теперь поддерживать интерес к нему на должном уровне, как говорится. А это будет тоже не очень легко.

Где же всё-таки мои книжки, которые я посылал в дар музею? Выставлены ли книги Л. Н. Мартынова, которые для музея посылала Г. А. [Сухова-Мартынова]?

Прямо скажу, что теперь я просто опасаюсь посылать что-либо ещё – как в воду уходит: ни письма о получении, не говорю даже

о дарственном документе, который всегда посылает в ответ на дар любой музей.

Очень рад Вашим успехам. Надо, пока молоды, как можно больше работать, пусть впрок, пусть не будет немедленно реализовано – потом всё это пригодится, и Вы только будете благодарны себе самому, что заготавливали впрок материал. У Вас же должно накопиться много материала. Временные неудачи не должны обескураживать...

Я приболел последние месяцы – перенёс на ногах воспаление лёгких и теперь расплачиваюсь за своё легкомыслие.

Сердечный привет.

* * *

16 июня 1983 г. Москва

Уважаемый Александр Эрахмиэлович!

Одновременно с этим письмом посылаю на Ваш домашний адрес два экземпляра наброска беседы. Предоставляю Вам право формулировать вопросы заново, менять структуру беседы, соединять ответы или части из них, с одним условием – не менять мыслей⁹³.

К сожалению, я не смог найти у себя инициалов Платана и Шапиро (они где-то есть, но не нашёл). Это были ведущие, многообещающие журналисты. Их имена можно восстановить по подшивке «Омской правды».

Прилагаю и Ваш вопросник.

Извините за задержку – был занят срочной работой по вёрстке воспоминаний М. С. Сабашникова⁹⁴.

О получении рукописи прошу сообщить. Ну а что касается её публикации, то целиком полагаюсь на Вас. Если это не удастся – в претензии не буду.

Желаю успеха, жму руку.

* * *

16 июля 1983 г. Москва

Уважаемый Александр Эрахмиэлович!

Всё получил. Огромное спасибо. Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Сразу же позвонил Якову Лазаревичу Бейлинсону, который ведёт отдел экслибрисов в «Книжном обозрении». Он тоже получил каталог и намерен откликнуться на него. Необходимо послать ему

несколько хороших оттисков экслибрисов художника И. И. Желиостова⁹⁵. Сделайте это, не задерживая. Напишите при этом ему письмо. Обязательно нужно начать его так: «Уважаемый Яков Лазаревич!» и т. д., а не инициалы, как Вы обычно делаете. В деловой переписке так не принято и воспринимается как фамильярность или неуважение. И письмо надо оформить аккуратнее, указать в конце Ваш адрес, имя и отчество полностью. Извините, что я пишу Вам об этих элементарных вещах, но прошу – воспользуйтесь моим советом. Есть условности, которые нарушать нельзя.

2. Просьбу Вашу по части «АБ» – 11, 12, 13 выпуски – постараюсь выполнить.

Желаю Вам самого доброго, жму руку.

* * *

4 августа 1983 г. Москва

Александр Эрахмиэлович!

Начинаю выполнять Вашу просьбу – одновременно с этим письмом высылаю Вам одиннадцатый выпуск «Альманаха библиофила». Постараюсь достать и остальные.

Четырнадцатый, несмотря на газетные сообщения, ещё не вышел. Я его не видел.

Чем занимаетесь? Что готовите?

Жму руку.

* * *

21 августа 1983 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Сегодня я получил Ваше письмо с вложениями. Рецензия Ваша на «Предвестников» меня тронула. Очень я Вам благодарен за понимание моей работы⁹⁶. Труд в неё вложен большой. И написали Вы об этом для меня трогательно...

Завтра Галина Алексеевна [Сухова-Мартынова] высылает Вам «Реку Тишину» Л. Н. Мартынова, только что вышедшую в «Молодой гвардии». Это сборник стихов, написанных Л. Н. до 30 лет. Он очень интересен и ярко говорит о таланте Л. Н., проявившемся очень рано.

По поводу заметки Бадаевой о Драверте. П. Л., конечно, мог встречаться с Луначарским в первый приезд того в Омск. Второй

приезд я помню (да и первый тоже помню: нас, школьников, тогда собрали на базарной площади, там, где сейчас стадион, – для встречи с Луначарским). Ну а что касается подробностей, то я думаю, что здесь больше выдумки, чем фактов.

О стихотворении Драверта упоминает в своих воспоминаниях Н. Луначарская-Розенель⁹⁷. Больше свидетельств я не знаю.

Огромное спасибо и за газетные вырезки. Они мне очень нужны. Желаю Вам самого доброго, Ваш В. Утков.

* * *

27 октября 1983 г. Москва

Дорогой Александр!

Только что приехал из Молдавии, где был в командировке 10 дней. Командировка была интересной...

Спасибо за вырезки. Они очень интересны для меня, особенно две – о Знаменском и о Токареве⁹⁸.

Что делать со Знаменским? Надо доводить материал до завершения. находка Ваша имеет, по моему мнению, первостепенное значение. Нужно только попытаться расширить материал. Думаю, что нужно более подробно сказать о самом Знаменском, запросить Алма-Ату, где находится часть его архива, проверить Ваше предположение о Боклевском (архив его в ЦГАЛИ* – фонд 939, 28 ед. хр., 1881–1910 гг.). М. б., Константин Петрович Боклевский (1862–1928), кораблестроитель, проф. Ленинградского политехнич. ин-та и Военно-морской академии – сын художника. Его архив в Центр. военно-морском музее, в г. Ленинграде. Может быть, и там что-либо найдётся. Наконец, надо посмотреть в Тюменском архиве (обл. краеведч. музея), там есть большое собрание рисунков Знаменского, я бегло просматривал их, очень бегло, и тогда – только с «ершовской» точки зрения. Там много было рисунков, возможно, и там найдётся что-либо интересное для Вас. Сообщаю Вам шифр – Тюменский обл. КМ, 191 ед. хр., охватывающие 1859–1890 гг. Поищите. Натолкнулись Вы на материал первостепенной важности...

* Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва). С 1992 г. – Российский государственный архив литературы и искусства – РГАЛИ.

В отношении опубликованного в Вашей статье рисунка⁹⁹. Сомневаюсь, что с тачкой изображён на нём каторжник. Обратите внимание, как он одет...

Известно ли Вам о том, что М. Знаменский издал в Тюмени в 1875 году сборник карикатур, направленных против романа Гончарова «Обрыв»?

О М. Знаменском есть книга покойного П. И. Рощевского «Воспитанник декабристов художник М. С. Знаменский», вышла она в 1954 году в Тюмени.

Буду искать, куда бы пристроить Вашу работу о М. С. Знаменском, только не бросайте работу над ней. Тема достойная. Это будущая книга... <...>

Поздравляю с наступающими праздниками. Желаю самого доброго. Пишите.

* * *

7 ноября 1983 г. Москва

Дорогой Александр!

Сегодня прочитал все вырезки, которые Вы прислали мне в письме. Всё очень интересно. Должен сказать, что писать Вы стали намного лучше, чем раньше, раскованнее, свободнее, научились как бы концентрировать материал, не расплываясь в нём. Больше сейчас в нём и личного, что совершенно необходимо. Я очень рад, что Вы так выросли...

Знаменским займитесь серьёзно: это будущая книга. Сейчас нужно написать книгу о нём, это был чрезвычайно интересный человек, широкого плана. Часть его материалов (по омскому Северу) находится в национальном музее в Хельсинки. Другая часть, по Зачуйской экспедиции, – в Алма-Ате, обращаться надо в ЦГА КазССР*, просить прислать опись Знаменского. Я знаю, что переписка художника с Чоканом Валихановым находится в этом же архиве – фонд 369, оп. 1, д. 6934, л. 13–18). Есть архив его и в Тобольске, и в Тюмени. Книга Рощевского далеко не полно рисует Знаменского. Займитесь-ка!

В отношении рисунка – каторжник? – проверьте тщательно. Что-то здесь не то...

* Центральный государственный архив Казахской ССР.

В принципе я договорился в отношении Вашего материала о рисунках М. Знаменского. Но материал должен быть, мне кажется, очень обоснованным и обязательно иллюстрированным хорошо. Подумайте, как бы Вы его сделали. Пришлите свои соображения мне.

Материал в «С[ибирских] о[гнях]» № 9 за подписью А. Лей я видел и, конечно, догадался сразу же, что это Вы. Им было просто неудобно давать два материала за одной фамилией.

Дравертровский материал интересен. Вообще же о П. Л. нужно готовить новое издание. Только построить его уже нужно иначе. Это должна быть новая книга, а не повторение старой. Думаю, что теперь Вы накопили достаточно материала и мыслей для того, чтобы не повторять пройденного уже...

Желаю успеха, жму руку.

* * *

7 декабря 1983 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

В принципе я договорился о публикации Вашего материала с редактором «Альманаха библиофила» Евг. Ив. Осетровым. Отрицательная сторона та, что публикация не будет быстрой – минимум через год. Но за это время Вы сможете частично опубликовать этот материал в других изданиях. Объём материала – до 1 п. л. + 3–4 иллюстрации. Материалом буду заниматься я сам, не поручая никому другому.

Если Вас устраивают сроки – присылайте. Если же есть возможность опубликовать быстрее – публикуйте, не обижусь.

На днях выйдет из печати 15-я книга «АБ», 16-я находится в производстве, 17-я сдана в издательство на днях, 18-я будет сдаваться в марте – апреле. Выход её в первой половине 1985 года.

Подумайте и решайте. Материал можете прислать мне в январе – феврале. <...>

* * *

18 декабря 1983 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Весьма интересную Вы опубликовали заметку о В. П. Лободовском¹⁰⁰. Обязательно пошлите её в музей Н. Г. Чернышевского в Саратов. Думаю, что она будет для него весьма интересна.

О Лободовском нужно Вам поискать ещё материалы: человек он, судя по Вашей заметке, был недюжинный, и можно обнаружить о нём ещё интересные сведения.

Поздравляю Вас с наступающим Новым годом и желаю самого доброго.

Пишите...

* * *

27 декабря 1983 г. Москва

Поздравляю двойным двадцатилетием плодотворным возрастом творчества желаю здоровья успехов радостей – В Утков

* * *

25 января 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Как всегда, Ваши публикации доставляют мне удовольствие, с каждым разом убеждаюсь, что Вы работаете серьёзно. «Записка Марии Францевой» – интересно¹⁰¹. Правда, длинноваты общеизвестные цитаты (напр., проводы Достоевского и Дурова). Я понимаю, пересказывать их трудно, однако это, пожалуй, необходимо. Что ещё – отношения Францевой с Фонвизиной¹⁰² нуждаются в более подробном освещении. Насколько я знаю, а я не занимался Францевой, в основе их отношений лежали, пожалуй, некоторые религиозные мотивы. Финал Францевой подтверждает её религиозность. Подробнее об этом, по-моему, есть в воспоминаниях М. Знаменского, напечатанных в тобольском журнале (кажется, «Наш край», в 20-е годы).

У Вас уже созревает интересный исторический сборник. Кстати, как дела со статьёй об иллюстрациях Знаменским Достоевского? Я закинул удочку ещё в одном месте и получил благоприятный ответ. Так что – готовьте.

И очерк о Францевой для «С[ибирских] о[гней]» готовьте. В нём не обязательно акцентировать на характер отношений Фр. и Фонв. Это нужно для другой, более полной и серьёзной работы, которую, надеюсь, Вы со временем напишете и опубликуете. Интересен ещё один акцент – отношения с Горчаковым¹⁰³, с ним, насколько я знаю, и Фонвизина и Францева были не в ладах. <...>

Вообще же, всё это золотое дно – работайте, работайте, и удача у Вас неизбежно будет.

Желаю Вам самого доброго.

* * *

19 февраля 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Сегодня получил Ваше письмо и сразу же отвечаю.

1. Жаль, что задерживается очерк о Знаменском¹⁰⁴. В очередной «АБ» он уже не сможет попасть: сдача в начале марта. Но есть ещё один московский вариант. Так что всё равно торопитесь и присылайте. За мной задержки не будет, может быть, удастся дослать в «АБ» или опубликовать по второму варианту.

2. Очень рад, что Вы готовите новую книжку. Судя по Вашей скупой информации («от Францевой до И. С. Коровкина...»), она должна быть интересной. Только не делайте её очень местной. Постарайтесь выводить каждого, о котором Вы пишете, за пределы локального интереса. Это там и по существу должно быть...

3. Новая находка из архива М. Знаменского ещё раз убеждает в том, что о Знаменском нужно писать книгу. Возьмитесь...

Желаю Вам самого доброго, жму руку.

* * *

20 апреля 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Рукопись Вашу я давно получил* и письмо от Гончаровой¹⁰⁵ тоже. Кое-кому уже показал. Сейчас решаю, как лучше с ней поступить. Нужно и Ваше согласие.

Первый вариант – рукопись с иллюстрациями сдаю в «Альманах библиофила» (конечно, с моим одобрением и советом, как использовать архивные рисунки). При благоприятном исходе публикация её будет только через год, не раньше.

Второй вариант – всё сдаётся с моим одобрительным отзывом в «Книгу» (не периодическое издание, выходит примерно два раза в год). Публикация тоже в будущем году, не раньше.

* См. примеч. 104 (с. 347).

Если у Вас нет других планов, то сообщите, а я тогда буду использовать один из вариантов.

Я пока не могу Вам утвердительно сказать, каков будет результат моих усилий, но думаю, что Вам следует согласиться. Публикация в омских газетах, которая Вами уже сделана, так или иначе «за столбила» тему за Вами.

Поздравляю Вас с наступающими светлыми майскими праздниками и желаю самого доброго.

Жму руку.

* * *

23 мая 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Потерпите ещё немного. А. П. Толстяков неожиданно заболел. По его расчётам, он проболит недели две. Он заинтересован в Вашем материале. Как только он выздоровеет – передам ему Вашу рукопись и фото.

Редактор «АБ» в отъезде с начала мая до конца июня, наверное. Но, думаю, что по стилю, манере и содержанию Ваш материал больше подходит к «Книге», а не к «АБ».

Как дела с Вашей книжкой «Прошлое в настоящем»? На обложке 3-го номера «С[ибирских] о[гней]» она объявлена как уже вышедшая? Так ли это?

Как идут дела с работой над архивом Драверта? Надо подумывать о переиздании Вашей книги о П. Л., дополненном и расширенном...

Желаю Вам всяческих успехов.

* * *

22 июля 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Сейчас Вы уже, вероятно, вернулись из своего северного вояжа, который был, несомненно, интересен и обогатил Вас. Хочу видеть, что Вы напишете и напечатаете. Может быть, потянете и на книжку?..

Ваш материал о Знаменском я передал несколько дней тому назад Артуру Павловичу Толстякову. Как только мне будет известно о дальнейшей его судьбе, – немедленно сообщу.

Теперь хочу ответить на некоторые вопросы, накопившиеся в Ваших письмах.

1. Следов воспоминаний Е. К. Гагариной¹⁰⁶ я пока не обнаружил.

2. О рекомендации в СП [Союз писателей]. Если понадобится моя рекомендация и Вы не найдёте кого-либо другого, более солидного (для комиссии по приёму) рекомендателя, то располагайте мною. Рекомендацию я Вам могу дать¹⁰⁷.

Вот, оказывается, и все вопросы. Мне казалось, что их больше.

Как идут дела с наследием П. Л. Драверта? Будет ли издана опись или нет? Находите ли Вы новое для себя, для своей будущей книжки о Драверте? А готовить новое издание книги, расширенное, дополненное и, может быть, кардинально переработанное, по моему мнению, – необходимо.

Вернусь ещё раз к М. С. Знаменскому. Не хотите ли Вы взяться за книжку о нём? Мне кажется, что такой книжкой может заинтересоваться издательство «Искусство» или «Художник РСФСР». Подумайте... За фигурой Знаменского – множество интереснейших событий и людей.

Книжку Вашу – жду.

Желаю Вам самого доброго, жму руку.

* * *

9 августа 1984 г. Москва

Дорогой Александр!

Отвечаю на Ваше письмо с некоторым запозданием: был очень занят срочной работой.

Е. И. Беленького – очень жаль¹⁰⁸. Нельзя ему было ездить на юг. Каждый из нас достигает рубежа, когда юг противопоказан... А впрочем, говорят, смерть причину найдёт... Жаль, очень жаль Е. И., человек он был добрый и оставил о себе хороший след...

О судьбе Вашего материала я пока ещё не знаю. Занят был да и сейчас ещё неделю примерно буду оторван от всего, кроме своего дела...

Жду Ваши северные очерки. Материал там исключительно интересный. И, конечно, жду книгу.

В архиве Драверта могут ждать Вас очень интересные неожиданности.

Желаю самого доброго, жму руку.

* * *

30 августа 1984 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Вчера я встречался с Артуром Павловичем Толстяковым и говорил о Вашем материале. Суждение его – положительное, намерен печатать его. Конечно, будут некоторые поправки. Обещал он написать Вам письмо. Адрес у него Ваш есть, да и знает он Вас.

Говорил я ему и о Гончаровой... Но лучше будет, если в ответе на его письмо Вы сами обо всём там напишете. Так надёжнее...

Как работается над архивом П. Л.? Какие интересные находки там сделаны? Наша опись была самая общая, но память сохранила сведения об интереснейших материалах, в частности о золотоискательстве в Восточной Сибири. А переписка, насколько я знаю, была увезена Бадаевой, часть из неё пропала безвозвратно на даче, где она жила...

Желаю успеха, жму руку.

* * *

10 октября 1984 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Спешу сообщить, что книжку Вашу получил¹⁰⁹. Она, несомненно, интересна, выводит из забвения многих незаслуженно забытых людей. И вместе с тем вызывает у меня некоторое недоумение – Вы же знаете так много интересного и об этих людях, и о других, почему же Вы так скупко написали? О том же Палашенкове можно было написать такую книжку. А омские дни Певцова? Александров? Крутиков? Сулоцкий? Жаль, что нет Коровкина...¹¹⁰ Да что и говорить – у Вас в руках богатейший материал, не скупитесь, действуйте смелее, меньше обращайтесь внимания на разные советы, верьте больше себе, своему внутреннему сознанию.

Я книжку Вашу воспринял как заявку на новую, более обширную и более интересную книгу. Готовьте её. Пересмотрите все свои газетные заметки, статьи: в них, взглянув на них сейчас с стороны, Вы найдёте зачатки будущих очерков для будущей книги.

Рекомендацию я Вам, конечно, дам. Напишите, когда она будет Вам нужна. Я не задержу её. Однако если Вам удастся найти рекомендателя с большим, чем у меня, именем, то я не обижусь. Для приёма в Союз чаще всего решающее значение имеет имя рекомендателя...

А. П. Толстяков с понедельника в отпуске, появится только через месяц.

О какой следующей книжке Вы говорите? Та, которая отдана на рецензию Петрову¹¹¹? Сообщите мне об этом. Если же рукопись будет принята издательством, то это можно будет отразить в рекомендации.

А вообще книжка у Вас получилась хорошая, её приятно взять в руки, она бесспорно интересна, содержит много нового, неизвестного широкому кругу читателей. А то, что я ворчу на Вас за скудность, – воспринимайте это как дружескую критику человека, знающего больше, чем Вы вставили в книгу...

Желаю успеха и здоровья, жму руку.

* * *

10 ноября 1984 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

То, что Вы рассказали мне о судьбе Вашей книжки, – достойно фельетона! Ну, да сейчас уже ничего не исправишь. Надо готовить новую, более полную книгу. Отходите от газетных страниц, переходите на книжные...

Рекомендацию высылаю на днях. Была срочная работа, ничем другим не мог заниматься.

У Вас уже зима, говорят, а у нас пока ещё слякоть и мзга, ждём снега...
Желаю здоровья и радостей. Жму руку.

* * *

19 ноября 1984 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Завтра, в понедельник 20-го ноября, высылаю Вам заказным письмом два экземпляра рекомендации.

О получении обязательно сообщите.
Желаю успеха.

* * *

13 февраля 1985 г. Москва

Дорогой Александр!

Спасибо за рецензию вашу – вторая. Первая напечатана в новосибирской газете.

Работаю много. Чередую сидение за письменным столом с ходьбой на лыжах. Нынче удивительно снежная зима. А морозы – ниже 25 днём ещё не опускались...

Держите меня в курсе Ваших дел по приёму в СП.

Закончили ли Вы разбор архива П. Л. Драверта? Думаю, что там много интересного, что сейчас можно поднять.

Желаю доброго, дружески жму руку.

* * *

6 апреля 1985 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Меня не было в Москве, поэтому отвечаю на Ваши письма с запозданием. Вот что скажу Вам по существу их:

1. Отказ в приёме в СП. Не огорчайтесь. Мне отказывали дважды¹¹². А у Вас всё ещё впереди. Главное – надо работать, работать, работать и... ограничить некоторые свои слабости.

2. О книговедческой книжке. В принципе, – она приемлема для «Книги». Издательство ищет авторов с периферии. Выпускает их (в частности, издало «Книжные встречи» Ю. М. Курочкина из Свердловска). Однако Вы должны учесть, что содержание книги такой, при всём наличии областного (краевого и т. п.) материала, должно выходить за его пределы, т. е. быть интересным для союзного читателя. Если Вы просто соберёте очерки, печатавшиеся в различных изданиях в различное время, то, боюсь, книги не получится. Подумайте, как лучше скомпоновать книгу, какие должны быть «связки» между «новеллами». Что будет центром (идеей книги). Интерес к сибирской тематике – большой, так что по тематике Ваша книга может быть выигрышной. Всё дело в том, как Вы сумеете подать этот материал.

Попытайтесь составить заявку (только не меряйте написанное Вам на «штуки»!), содержание напишите. Сделайте всё не наспех, а вдумчиво и аккуратно. Пришлите мне или подготовьте к моему приезду в Омск, на «Чтения»*... Посмотрим, что у Вас получится...

Таков мой совет...

Желаю самого доброго, жму руку.

* Вторые Мартыновские чтения. Об этой конференции см. в подстрочном примечании на с. 256.

28 июля 1985 г. Москва

Александр Эрахмиэлович!

После приезда из Омска был очень занят делами, накопившимися за время моего отсутствия. Потом была поездка в Ленинград, тоже по литературным делам, очень напряжённая. Десять дней. Затем опять завершение разных текущих дел, работа над книгой, над статьями... Словом, времени не хватает...

Вчера получил Ваше письмо и сразу же отвечаю на него, иначе залежится...

Очень рад, что идёт работа Ваша над книгой, издание которой обеспечено. Заканчивайте её и беритесь за подготовку второго издания книги о Драверте. Это необходимо во всех отношениях...

Что за «Альманах» задумано издавать? Когда в дни Чтений мы были в обкоме на приёме у секретаря, в своём выступлении я говорил о необходимости восстановления «Омского альманаха». Секретарь отнёсся к этому весьма положительно и договорился тут же с В. Дементьевым как секретарём СП РСФСР о том, что и тот окажет содействие в этом. Конечно, двухразовый альманах по 10 п. л. это многовато для начала. Лучше бы ежегодник листов 15–18... Это реальнее. Напишите мне, как обстоит дело...

Новое пятитомное собрание соч[инений] Ч. Валиханова – это второе издание? Правильно ли я Вас понял?.. Первое пятитомное вышло в 1960-х годах (пятый том – в 1972 г.). Оно имеется у меня. Каков проспект нового издания? Какое содержание первых двух томов? Напишите...

Теперь о проспекте Вашем. Я внимательно его посмотрел. В целом книга должна быть интересной, поднимающей новые или малоизвестные материалы. Всё будет зависеть от Вас, как Вы её сделаете. Если Вы просто соберёте все свои газетные заметки, без переработки, дополнений, серьёзного осмысления и слепите из них книгу, – я сомневаюсь в её успехе. Надо вам отходить от газетного стиля, переходить на книжный. Это, конечно, потребует усилий и работы мысли и чувств. Но без этого нельзя достичь следующего этапа работы. Как автор газеты, – Вы достигли определённых рубежей, теперь нужно двигаться дальше, вглубь, шире... Повторяю, и по теме, и по содержанию я вполне поддерживаю Ваш замысел. Всё теперь будет

зависеть только от Вас. Вспомните свою неудачу с книгой о Драверте. Только после того, как Вы перешагнули газетное восприятие материала (и то не полностью), книжка пошла. Я же по просьбе издательства принял в её спасении самое деятельное участие...

Одна частность – Вы даёте в начале проспекта цитату из Герцена. Во-первых, она достаточно широко известна, во-вторых, по смыслу своему она не очень соответствует содержанию Вашей книги и, в-третьих, Вы выбросили середину цитаты и мысль её потерялась... С цитатами необходима крайняя осторожность...

Так что желаю Вам успеха в этом начинании. Если понадобится моя помощь в чём-либо – можете рассчитывать.

В заключение один вопрос: Вы пишете о журнале «Сибирская природа», который выходил в Омске. У меня имеется первый номер этого журнала. В объявлении сказано, что в 1922 году выйдут четыре номера этого журнала. Есть у Вас сведения, сколько номеров этого журнала вышло из печати? Сколько времени он выходил?..

На днях говорил с А. П. Толстяковым (вчера он уехал до середины августа в Ленинград) по поводу Вашего материала. Он заверил меня, что материал идёт, кажется, в 52-м выпуске, который должен выйти из печати во втором квартале 1986 года.

Жму руку и желаю самого доброго.

* * *

22 августа 1985 г. Москва

Александр Эрахмиэлович!

Отвечаю на Ваше письмо, несколько задержал ответ: был занят.

1. Всё же думаю, что два альманаха, по 10 л. каждый, будет многовато для начала. Это значит, что за полгода нужно подготовить для печати не менее 200 страниц текста... Может быть, я и недооцениваю всех возможностей писательской организации. Буду только рад, если так...

2. О Вашей рукописи. Сейчас очень сложное положение в издательстве «Книга». Пришли новые люди, я их не знаю. Вероятно, они будут вносить в работу изд-ва что-то новое. Пока я не в курсе. Поэтому я бы воздержался сейчас от посылки рукописи туда. Рукопись, конечно, независимо от этого, следует готовить...

3. Если Вас не затруднит добывание второго номера журнала «Природа», то я буду Вам только благодарен.

4. С Толстяковым буду говорить. Он меня заверил, что Ваш материал идёт в очередном выпуске.

5. Вы совершили путешествие на Север. Написали ли Вы что-либо об этой поездке, о людях, которые Вам встретились там, о делах? Это же очень интересный материал¹¹³...

6. Второе издание книги о П. Л. Драверте, по моему глубокому убеждению, нужно готовить. Только необходимо внести в неё новое, то, что Вам удалось найти в его архиве, расширить книгу. П. Л. – человек и учёный крупнее многих широко известных...

Вот, пожалуй, и все вопросы. Желаю Вам самого доброго, а главное – бодрости и веры в свои силы...

* * *

18 сентября 1985 г. Москва

Александр Эрахмиэлович!

Рад, что новости у Вас хорошие. Ещё одна книжка получила путёвку в жизнь. Первый квартал 1987 года – это не так уж далеко*. Не успеете оглянуться, как подойдёт это время...

Что касается второй книги, о которой Вы мне писали, то я думаю, что, несмотря на все сложности, а они, конечно, временные, как всегда, – Вам её нужно готовить. В «Книге» ли, в другом ли издательстве она пойдёт, – сейчас трудно сказать об этом, но рукопись должна быть готова: настанет момент и её нужно будет немедленно выдать, а Вы, как Вы пишете «со своим остывшим энтузиазмом», только провороните всё, грубо говоря. Не обижайтесь... Кстати, у меня почти не было так, чтобы я готовил рукопись, имея договор по заявке... да и не люблю я так делать... Работаю и предъявляю рукопись, на которую уже оформляют договор. В наше время это самое правильное...

Желаю здоровья и успеха.

* * *

8 октября 1985 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Рад за Вас, что Вы продолжаете работать. Так и надо. Ведь неприятности разные каждый день почти налетают на нас. И если под-

* См. примеч. 115, с. 348.

даваться им, так и жить не стоит. Нужно всегда помнить, что неприятности приходят и уходят, а сделанное остаётся!

Продолжайте в том же духе.

Спасибо за сведения об архиве Коровкина. Посмотрите его омский архив, в спасении которого Вы принимали самое деятельное участие (40 грехов с Вас за это снимется). Там можно обнаружить интересные вещи.

Готовьте материал и для альманаха (омского) заранее. Думаю, что после того, как вопрос о его выпуске тянется, наступит период, когда нужно будет предъявить состав альманаха... Вот тут-то Вы и должны быть готовыми.

С «Книгой» пока положение неясно.

* * *

23 апреля 1986 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Что-то запропали Вы. В Иркутске, где я был в феврале – марте, мне говорили, что Вы болели, но уже выздоровели. Если это так, то я могу только поздравить Вас с выздоровлением. Надеюсь, болезнь не была опасной?

На днях видел Толстякова, спросил о Ваших делах. Заверил, что материал Ваш идёт в 53-м выпуске «Книги».

Над чем работаете? С издательством вести переговоры пока преждевременно, но надо, чтобы всё было подготовлено. Ситуация может оказаться благоприятной неожиданно...

Шлю Вам поздравления со светлыми майскими праздниками и самые добрые пожелания.

Не исчезайте...

* * *

10 мая 1986 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Рад был получить весточку от Вас, а с другой стороны – и огорчён Вашими бедами и трудностями. Впрочем, без последних в нашей жизни не обойтись, да и вообще не обойтись...

С большим удовольствием прочитал Ваш материал «Я училась в Омске». Вот это, по моему мнению, очень удачное отражение

жизненного материала, где частное (жизнь никому не известной, ничем не знаменитой женщины) органически сочетается с общим (движением истории), становится важным и интересным для многих читателей. Очень удалась Вам эта статья, в ней есть самое главное – человечность¹¹⁴...

Я пишу Вам несколько сумбурно, сразу после прочтения Вашей работы...

Выпуск 53-го сборника «Книга» выйдет, вероятно, в конце этого года или в начале будущего. Всё идёт ужасно медленно, как езда в товарном вагоне... А. П. Толстяков заверил меня, что Ваш материал будет напечатан в этом выпуске. Недавно вышел 51-й выпуск...

О Вашей заявке. С издательством «Книга» становится всё сложнее, возможно даже, что в ближайшее время произойдёт его реорганизация. Есть ещё один путь – попытаться издать книгу через ВОК [Всесоюзное общество книголюбов]. Я член редсовета издательского отдела ВОКа. Обещаю поддержку Вашей заявке. Заявка должна состоять из одной-полутора страничек + краткое содержание сборника. Очень важно, чтобы в ней (в заявке) был акцент на современность, на движение книголюбов (два-три очерка, а если есть – и больше). Заявку в двух экземплярах нужно посылать по адресу... первому заместителю председателя Шувалову Сергею Гавриловичу. Копию заявки пришлите мне. Конечно, заранее обещать, что заявка будет сразу же принята, – нельзя, но сейчас ВОК занимается планированием изданий, и будет хорошо, если попадёт к этому времени и Ваша заявка. В письме сообщите о Вашей причастности к обществу в Ваших книгах. В теме книги не делайте акцента на локальности материалов. Подойдите шире. Желаю успеха.

* * *

7 июля 1986 г. Москва

Добрый день, Александр Эрахмиэлович!

Прочитал Вашу работу «Буду всегда жива...». Прочитал с интересом. Главное её достоинство, кроме самой темы, – теплота, с которой Вы написали о Вале Бархатовой. Документализм очерка сочетается с очень тёплым отношением автора. Это меня и подкупило. Теперь будем ждать книжку¹¹⁵...

Об А. Ф. Палашенкове стоит вспомнить и потому, что он был хорошим человеком, и потому, что много сделал полезного. О нём бы надо книжку издать, о бескорыстном труженике, оставившем о себе добрую память.

Марка Сергеева я, конечно, знаю и очень ценю¹¹⁶. Книгу его последнюю я тоже получил. В феврале – марте этого года мы с ним ездили по радищевским местам к северу от Иркутска (Илим).

Желаю Вам самого доброго. Жму руку.

* * *

21 октября 1986 г. Москва

Добрый день, Александр Эрахмиэлович!

Возвращаю Вам материалы о С. Н. Маркове, присланные мне Вами. Спасибо. Если мне удастся их использовать, то это будет сделано с обязательной ссылкой на Вас.

Чтения («марковские») состоятся во второй половине ноября с. г. в Костроме. Я должен туда поехать. Недавно был в Иваново.

Поздравляю с наступающим Октябрём. Желаю самого доброго. Жму руку.

* * *

30 ноября 1986 г. Москва

Добрый день, Александр Эрахмиэлович!

Возвращаю, как Вы просили, рубрики передач с некоторыми моими пометками. Пометки, конечно, условны, можете принимать или не принимать их. А вообще-то задумано хорошее и полезное дело. Хорошо было бы, если бы оно началось и в других областях.

В Омск пока не собираюсь. Что касается моего 75-летия, то к датам своим я вообще равнодушен. Сделано так мало... Надо работать, а не думать о юбилейных датах...

Рад, что книжка Ваша пошла в набор*.

Нет ли у Вас каких-либо фотографий И. С. Коровкина? М. б., не трудно будет прислать репродукции? Буду очень признателен...

Желаю успеха, жму руку.

* Об этой книге см. в письме от 6 сентября 1987 г. (с. 338).

* * *

30 января 1987 г. Москва

Добрый день, Александр Эрахмиэлович!

Вчера в издательстве «Книга» я приобрёл 53-й выпуск «Книги», где напечатано Ваше сообщение¹¹⁷. Выглядит оно вполне достойно, хорошо вышли две иллюстрации, солидный комментарий (подстрочный), хороший текст. Словом, поздравляю Вас. Конечно, публикация затянулась, но тут ничего не поделаешь, я всё время держал её под контролем, она «выпала», насколько я знаю, из двух выпусков по не зависящим от неё причинам. Может быть, подготовите ещё что-нибудь?..

Есть и просьба к Вам: сообщите мне точные даты смерти и рождения И. С. Коровкина. Родился он, судя по справочнику «Писатели земли Омской» (Омск, 1977), в 1919 г., умер, уже по другим данным, 24 января 1977 г. Точны ли эти данные? Есть ли у Вас точная дата (месяц, день, год) его рождения? Буду очень признателен...

Занимаетесь ли Вы архивом И. С. Коровкина? И где он¹¹⁸?

Желаю всего доброго, жму руку.

* * *

6 сентября 1987 г. Москва

Дорогой Александр Эрахмиэлович!

Получил Вашу книжку «...Буду всегда жива». Очень приятно изданная книжка. На этот раз художественный редактор Н. В. Бисеров и художник В. Н. Белан нашли удачное сочетание цвета и графических элементов. Книжку приятно взять в руки, уже своим внешним видом она заинтересовывает. Заинтересовывает именно потому, что оформитель и художник нашли правильное смысловое решение элементов оформления.

И по содержанию она интересна. Я, конечно, ещё не прочитал её, но, листая, бегло просматривал страницы, вижу, что заинтересует книга многих и тираж её – 10.000 экз. – будет мал.

Поздравляю Вас.

Как идут дела со следующей книжкой?

Желаю самого доброго, жму руку.

13.X. 87 г. Москва

Здравствуйте, Александр Эрахмиэлович!

Если понадобится, я могу отдельным письмом в Омское отделение Союза писателей подтвердить свою рекомендацию. Но не торопитесь, выясните все обстоятельства и после этого уже действуйте. Осечка вторично будет очень неприятной.

Что касается «АБ», то, боюсь, я сейчас вряд ли смогу оказать вам содействие. Лучше сделайте так – посылайте непосредственно в «АБ», на имя Е. И. Осетрова. А потом, когда материал попадёт ко мне, – я Вас поддержу. Выберите что-нибудь такое, что имеет общесоюзное звучание на локальном материале.

Поздравляю с наступающим 70-летием Октября и желаю Вам самого доброго¹¹⁹.

¹ «Писать о П. Л. Драверте ещё я вряд ли буду...». Перу В. Г. Уткова принадлежит мемуарный очерк «Встречи с П. Л. Дравертом» (см.: Виктор Утков. Люди, судьбы, события. Новосибирск, 1970). В расширенном виде очерк напечатан также в книге Уткова «Предвестники. Связь времён» (М., 1982). В 2016 г. мы сочли нужным сделать перепечатку из этой книги в нашем альманахе «Складчина», № 1(41), в подборке «Из наследия писателя» (С. 221–259).

² «...о Комиссаровском саде...». Сад был заложен в 1895 г. в Усть-Заостровке под Омском известным сибирским садоводом Павлом Саввичем Комиссаровым (1858–1920). С 2008 г. памятник природы регионального значения «Дендропарк им. П. С. Комиссарова».

³ «...о самоиздании Вс. Иванова (Тараканова)». В 1919 г. будущий известный писатель Всеволод Иванов (1895–1963) выпустил в Омске свою первую книжку рассказов «Рогульки» под псевдонимом «Тараканов», сам набрав её и напечатав тиражом 30 экз. в походной военной типографии, где служил наборщиком. Экземпляр этого уникального сборника с дарственной подписью хранится в Омской государственной областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина, в личном фонде П. Л. Драверта (там же есть и книги с автографами К. Э. Циолковского, другие редкости). Псевдонимом «Тараканов» Вс. Иванов больше никогда не пользовался.

⁴ Коллекция экслибрисов П. Л. Драверта хранится в Омском государственном историко-краеведческом музее.

⁵ Евгений Александрович Крутиков (1901–1937) – омский график, живописец, реставратор, член Союза художников СССР. См.: Лейфер А. Художник Евгений Крутиков // Прошлое в настоящем. Очерки. Омск, 1984.

⁶ Виктор Александрович Аверихин (1926–1987) – радиожурналист, коллекционер экслибрисов, председатель Красноярского общества экслибрисистов. С лёгкой руки Виктора Григорьевича я установил с ним почтовую связь, и в течение многих лет мы состояли в переписке.

⁷ Б. А. Вилинбахов (1897–1969) – офицер, коллекционер экслибрисов, библиофил. Автор неопубликованной пока работы «Омские книжные знаки» (Л., 1954), хранящейся в Историческом архиве Омской области, в личном фонде А. Ф. Палашенкова.

⁸ Павла Константиновна Бадаева – гражданская жена П. Л. Драверта; была с Петром Людовиковичем до конца его жизни.

⁹ О П. С. Комиссарове см. примеч. 2 (с. 339).

¹⁰ Евгений Николаевич Евсеев – омский архивист и историк. В соавторстве с ним мы написали ряд статей о пребывании в Омске Ф. М. Достоевского (см.: Сибирские встречи // Сибирские огни. 1971. № 11).

¹¹ Андрей Фёдорович Палашенков (1886–1971) – выдающийся омский краевед, археолог, музеевед. Позже о нём была написана небольшая книга – «На добрый воспомин...». К портрету А. Ф. Палашенкова» (Омск, 2005).

¹² Пётр Николаевич Чирвинский (1880–1955) – доктор геолого-минералогических наук, профессор. Его именем названа гора в районе падения Тунгусского метеорита. Автор статьи «Драверт и его роль в метеоритике». (Метеоритика. Вып. 4. 1948). О Чирвинском см. также в письме от 7 января 1978 года (с. 296).

¹³ Юрий Михайлович Курочкин (1913–1994) – уральский краевед, писатель, журналист.

¹⁴ Сергей Иванович Веремей (1903–1991) – журналист, краевед, общественный деятель, участник Великой Отечественной войны. Мой старший товарищ, который заочно и познакомил меня с В. Г. Утковым в 1971 году.

¹⁵ Е. И. Осетров (1923–1993), писатель, библиофил, основатель «Альманаха библиофила».

¹⁶ Виктор Петрович Драверт – сын П. Л. Драверта, лесовод, участник Великой Отечественной войны. В ходе сбора материалов для книги о П. Л. Драверте я разыскал его в Калининграде, мы состояли в переписке. В 1979 году он приезжал в Омск на празднование 100-летия со дня рождения отца.

¹⁷ Николай Николаевич Яновский (1914–1990) – новосибирский литературный критик и литературовед. В своё время, как и В. Г. Утков, дал мне рекомендацию в Союз писателей.

¹⁸ «Андрея Фёдоровича до боли жаль...». 30 апреля 1971 года А. Ф. Палашенков скончался.

¹⁹ **«О Вашей пьесе...»**. Речь идёт об инсценировке «Записок из Мёртвого дома», написанной в 1971 году в соавторстве с моим близким другом Геннадием Гавриловым. Сценической судьбы пьеса не имела.

²⁰ Имеется в виду документальная книга московской писательницы Л. И. Кузнецовой «Охотник за метеоритами» (М., 1965), посвящённая П. Л. Драверту.

²¹ Михаил Васильевич Певцов (1842–1902) – исследователь Центральной Азии, военный топограф, первый правитель дел Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, основатель его музея. С 1975-го по 1886 год преподавал географию в Сибирском кадетском корпусе (Омск). Его именем названа одна из омских улиц.

²² Леонид Алексеевич Кулик (1883–1942) – советский специалист по минералогии и метеоритам. Организатор и руководитель шести экспедиций на место падения Тунгусского метеорита, 1-й учёный секретарь Комиссии по метеоритам при Академии наук СССР, членом которой с 1939 года был П. Л. Драверт.

²³ Александр Ефимович Парнис (родился в 1938 году) – российский литературовед, исследователь русского футуризма.

²⁴ **«Вашу заявку о “Мёртвом доме” поддержу»**. Задуманная мною книга, популяризирующая «Записки из Мёртвого дома», не состоялась.

²⁵ Михаил Петрович Малиновский (1933–2010) – омский писатель, один из основателей Омского отделения Союза российских писателей, мой близкий друг.

²⁶ **«Наконец-то я могу написать Вам о “Нитях”...»**. «Нити» – рукопись сборника моих очерков, обсуждавшаяся на семинаре молодых авторов в Омске. Книга не состоялась.

²⁷ Иван Каландер (1684–1718) – поручик артиллерии (из военнопленных шведов), участник экспедиции И. Д. Бухгольца. Руководил строительством Омской крепости.

²⁸ Борис Соломонович Вейсброд (1874–1942) – хирург, организатор больничного дела, доктор медицинских наук, общественный деятель. В годы Великой Отечественной войны в Омском госпитале читал лекции студентам, оперировал раненых.

²⁹ Очерк о Каландере был опубликован в «Омской правде» (1969, 27 июля).

³⁰ Лейфер А. Э. «Вольность не даётся даром...» // Альманах библиофила. Вып. 2. М., 1975. В очерке рассказывается о судьбе первого тома сочинений русского публициста и литературного критика Н. В. Шелгунова (СПб. : Изд-во русской книжной торговли, 1871), волею судеб оказавшегося в годы Гражданской войны в походной библиотеке партизанского отряда. Записи на пустых листах книги – своеобразный дневник отряда.

³¹ Александр Дмитриевич Колесников (1919–2012) – омский историк, краевед, доктор исторических наук.

³² «...выраженное в рецензии...». Рецензия на книгу В. Г. Уткова «Гражданин Тобольска» (Свердловск, 1972) была напечатана в «Молодом сибиряке» (1973, 9 октября) и в «Сибирских огнях» (1974, № 1).

³³ «Дом с колоннами» – мой очерк об истории Омского кадетского корпуса (Молодой сибиряк. 1975, 20, 23, 24 и 27 марта).

³⁴ Петр Михайлович Капцевич (1772–1840) – губернатор-губернатор Западной Сибири (1822–1828). Одним из первых в Сибири поднял вопрос о необходимости открытия Сибирского университета.

³⁵ Михаил Леонтьевич Магницкий (1778–1844) – русский государственный и общественный деятель. Член Главного правления училищ (1819), «выступал за создание подлинно национальной системы образования». В 1823 году представил Александру I «Записку о народном воспитании».

³⁶ Речь идёт о «Деле об отделении Сибири от России и образовании республики, подобно Соединённым Штатам» – одном из самых крупных политических процессов в России, по которому к следствию было привлечено 70 человек. Областники в ожидании приговора содержались сначала в Омской тюрьме, потом на гауптвахте. Г. Н. Потанин, Ф. Н. Усов, Н. М. Ядринцев и ещё 16 человек были осуждены.

³⁷ «Альманах наш вышел». Первый выпуск «Альманаха библиофила» (М., 1973), в нём был напечатан мой небольшой очерк «Удивительная библиотека», посвящённый личной библиотеке П. Л. Драверта. (Она сейчас хранится в Омской областной научной библиотеке им. А. С. Пушкина.)

³⁸ Лев Фёдорович Пичурин (родился в 1927 году) – томский педагог, учёный и литератор, автор документальной книги о раннем периоде жизни и творчества известной писательницы Галины Николаевой «Путь к “Битве”» (Новосибирск, 1970).

³⁹ «Ваши замечания о «Воздушных фрегатах» я сразу же передал автору». В 1974 году вышла первая мемуарная книга Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты», посвящённая главным образом Омску.

⁴⁰ «...по поводу библиотеки В. А. Жуковского». В научной библиотеке Томского государственного университета хранится личная библиотека В. А. Жуковского.

⁴¹ Геннадий Павлович Михасенко (1936–1999) – детский писатель, драматург, поэт, телеведущий из Братска. В 1973 году в Восточно-Сибирском книжном издательстве (Иркутск) вышла его сказочная повесть «Тирлямы в подземном королевстве».

⁴² Евгений Дмитриевич Петряев (1913–1987) – кировский писатель, библиофил, мой заочный знакомый.

⁴³ «Всегда со мной» – моё эссе о Ф. М. Достоевском. Напечатано частями в разных местах и в разное время. В частности: с продолжением в газете «Молодой сибиряк» (июль 1975 года), в «Сибирских огнях» (1975, № 7),

в моей книге «Блог-пост, или Кровь событий» (Омск, 2012), в сборнике Омского университета «Ф. М. Достоевский и душа Омска» (Омск, 2015).

⁴⁴ Игнатий Юлианович Крачковский (1883–1951) – арабист, академик Академии наук СССР. О П. С. Савельеве см.: Крачковский И. Ю. Избранные сочинения. Т. 5 : Очерк по истории русской арабистики. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958.

⁴⁵ Речь идёт о третьем томе книги Петра Кузьмича Мартыанова (1827–1890) «Дела и люди века. Отрывки из старой записной книжки. Статьи и заметки» (СПб., 1896).

⁴⁶ Андрей Александрович Краевский (1810–1884) – редактор, журналист, Санкт-петербургский издатель, у которого Н. А. Некрасов приобрёл журнал «Отечественные записки».

⁴⁷ Василий Григорьевич Кривцов (1804–1861) – плац-майор в Омском остроге в годы пребывания там Ф. М. Достоевского, старавшийся назначить писателя «к исполнению самых унижительных работ вместе с другими арестантами». Прототип плац-майора из «Записок из Мёртвого дома».

⁴⁸ Моя рецензия на книгу Леонида Мартынова «Воздушные фрегаты» – «Фрегаты поэзии» (Омская правда. 1975, 5 января).

⁴⁹ Евсей Львович Цейтлин (родился в 1948 году) – писатель, бывший омич, мой товарищ.

⁵⁰ К сожалению, в своём архиве я не смог разыскать упомянутую заметку. Григорий Иосифович Перцель (1890-е – ?) – адвокат, в 1970-е годы внештатный сотрудник газеты «Омская правда».

⁵¹ **«Знакомы ли Вы с Ниной Митрофановной Столповской?»**. Н. М. Столповская много лет проработала библиотекарем научной библиотеки Омского краеведческого музея; моя хорошая знакомая.

⁵² **«Историю Сибзавода, если Вам не трудно, пришлите»**. Речь идёт о книге «Сибирские путиловцы (Очерки истории Сибзавода)» (Омск, 1975), в написании которой я участвовал.

⁵³ «Дедушкина библиотека» – ежемесячная детская радиопередача, которую я в первой половине 70-х годов писал для Омского радио в течение четырёх лет; организовать публикацию её «бумажного варианта» не удалось.

⁵⁴ «Там, на Лене-реке...» – очерк о найденных мною в Якутске материалах, связанных с П. Л. Дравертом («Омская правда». 1975, 27 июля).

⁵⁵ Во 2-м выпуске «Альманаха библиофила» (М., 1975) был напечатан мой очерк «Вольность не даётся даром...».

⁵⁶ **«Жаль Коровкина...»**. Иван Семёнович Коровкин (1919–1977) – фольклорист, краевед, мой знакомый. Жил в это время в с. Больше-Могильном Любинского района Омской области. Утков выражает сочувствие в связи с болезнью Коровкина, вследствие которой ему даже не разрешали читать и писать.

⁵⁷ Марк Иосифович Юдалевич (1918–2014) – драматург, поэт, прозаик; первый главный редактор (1993–2000) литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул». Участник Великой Отечественной войны. К сожалению, восстановить, о какой публикации идёт речь, не удалось.

⁵⁸ Очерк «Сибири не изменю!..» (Сибирь. 1976, № 4) посвящён воспоминаниям о Петре Драверте его сына – Виктора.

⁵⁹ **«Книгу «Судьбы, связанные с Омском» – получил».** Во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х годов омский писатель и краевед Иван Фёдорович Петров предпринял выпуск коллективных сборников «Судьбы, связанные с Омском», которые составлялись из документальных биографических очерков разных авторов. Всего вышло четыре таких сборника, в трёх из них я принимал участие.

⁶⁰ Владимир Измайлович Межов (1830–1894) – известный русский библиограф, составитель более 100 отраслевых и краеведческих библиографических указателей (в их числе «Сибирская библиография»).

⁶¹ **«Так жаль Ивана Семёновича...».** Речь идёт об уходе из жизни И. С. Коровкина (см. о нём примеч. 56).

⁶² **«Раппопорта жаль...».** Евгений Григорьевич Раппопорт (1934–1977) – иркутский писатель и краевед, мой товарищ.

⁶³ Георгий Николаевич Тверитин (1889–1921) – журналист, поэт, переводчик. С 1913 года работал над переводом жемчужины казахского эпоса поэмой «Баян Сулу и Козы Корпеш».

⁶⁴ **«Передайте привет Ефиму Исааковичу».** Е. И. Беленький (1912 – 1984), омский литературовед, критик, педагог, кандидат филологических наук, автор более 80 научных статей и книг, посвящённых литературному наследию Г. Вяткина, М. Горького, П. Драверта, Л. Мартынова, А. Сорокина; мой старший товарищ.

⁶⁵ Сибири не изменю!.. // Молодой сибиряк. 1978. 27, 30 мая; 1, 3, 6, 8 июня. Позднее эти материалы вошли как две главы в книгу «Сибири не изменю!..» (Новосибирск, 1979).

⁶⁶ Георгий Мокеевич Марков (1911–1991) – писатель, общественный деятель, лауреат Государственной премии СССР. С 1971 года был первым секретарём правления Союза писателей СССР. В 1979–1989 годах председателем правления.

⁶⁷ Евгений Леонидович Кринов (1906–1984) – специалист по минералогии и метеоритике, автор нескольких монографий. С 1939 года, как и П. Л. Драверт, был членом Комитета по метеоритам Академии наук СССР (с 1972-го его председателем).

⁶⁸ Алексей Иванович Маркушевич (1908–1979) – математик, педагог, краевед.

⁶⁹ Сергей Николаевич Марков (1906–1979) – писатель, историк, этнограф, путешественник. Как корреспондент ряда сибирских газет и журналов неоднократно бывал в Омске, переписывался с П. Л. Дравертом и омским краеведом А. Ф. Палашенковым.

⁷⁰ Библиографический указатель литературы «Пётр Людовикович Драверт (К 100-летию со дня рождения)», подготовленный Омской государственной областной научной библиотекой им. А. С. Пушкина, вышел в 1979 году.

⁷¹ Сборник стихов и прозы Петра Драверта «Незакатное вижу я солнце», составленный Е. И. Беленьким, вышел в Новосибирске в 1979 году – к 100-летию со дня рождения поэта.

⁷² «“Сибири не изменю!”: страницы одной жизни» (Новосибирск, 1979).

⁷³ Речь идёт о монографии доктора исторических наук А. Л. Посадского «Книжное дело в Сибири, 1919–1920» (Новосибирск, 1979).

⁷⁴ Статья об И. С. Коровкине «Сделал больше, чем было возможно...» (Вечерний Омск. 1979, 28 декабря).

⁷⁵ Николай Фёдорович Черноков (1891–1968) – краевед, библиограф, коллекционер, собиратель сибирского фольклора, консультант по фольклору Омского русского народного хора.

⁷⁶ Пирумова Н. М. Михаил Бакунин. Жизнь и деятельность. М., 1966.

⁷⁷ Исаак Михайлович Кауфман (1887–1971) – книговед, автор ряда библиографических трудов, редактор «Сводного каталога русской книги гражданской печати XVIII века» и известного каталога Н. П. Смирнова-Соколовского «Моя библиотека». В 1942–1959 годах работал в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.

⁷⁸ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей : в 4 т. М., 1956–1960.

⁷⁹ «...кончина Л. Н. для меня лично большое горе». Л. Н. Мартынов умер 21 июня 1980 года.

⁸⁰ Литературное наследство Сибири. Т. 1–8 / главный редактор Н. Н. Яновский. Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1969–1988.

⁸¹ Речь идёт о книгах, выпущенных Восточно-Сибирским книжным издательством: «“Житие протопопа Аввакума, им самим написанное”, и другие его сочинения» (Иркутск, 1979. – (Литературные памятники Сибири); «Фонвизин М. А.». Иркутск, 1979. Т. 1 : «Дневники и письма». – (Полярная звезда : документы и материалы).

⁸² Александр Степанович Александров (1858–1919) – отставной штабс-капитан, купец второй гильдии, владелец библиотеки и книжного магазина в Омске. Одним из первых в городе организовал в своём магазине продажу нот и детских сборников. См. Лейфер А. Рассказы о старых книгах и книжниках. Омск, 1989.

⁸³ Иннокентий Николаевич Шухов (1894–1956) – учёный-натуралист, краевед, путешественник, автор более 200 научных работ по ихтиологии и орнитологии.

⁸⁴ Очерк «Книжник Александров» вошёл в сборник очерков «Прошлое в настоящем» (Омск, 1984).

⁸⁵ См.: Омский книжный знак. Каталог выставки / составители В. С. Винарская и А. Э. Лейфер. Омск, 1983.

⁸⁶ Имеется в виду книга «Предвестники. Связь времён» (М., 1982).

⁸⁷ **«Хочу поздравить Вас с тов. Макаровым...»**. В начале 1980-х по приглашению генерального директора Омского государственного объединённого исторического и литературного музея, моего товарища Ю. А. Макарова я пришёл работать, если верить записи в моей трудовой книжке, «заведующим отделом литературных экспозиций» ГОИЛ музея. На самом деле никаких литературных экспозиций ещё не существовало, здание будущего музея находилось в стадии реконструкции, а он сам числился отделом областного краеведческого музея. Но сбор экспонатов уже шёл. В 1981 году организовали «пробную» выставку – «Первые поступления в Литературный музей». Сам Литмузей был открыт позже – в январе 1983 года. В Литмузее я проработал до 1983-го (см. мои воспоминания «Почти три года, или Ключевое слово “ТЭП”» в сборнике «Омский литературный музей. Тексты, материалы, исследования». Вып. 1. Омск, 2014).

⁸⁸ Годы, прошедшие не бесплодно. Комментарии // Достоевский Ф. М. Записки из Мёртвого дома. Письма из Сибири. Воспоминания современников. «Сибирская тетрадь». Документы : [сб.] / [Ф. М. Достоевский ; сост., авт. посл. и коммент. А. Э. Лейфер]. Иркутск, 1981.

⁸⁹ Пётр Андреевич Словцов (1767–1843) – историк Сибири, писатель. Автор книги «Прогулки вокруг Тобольска» (М., 1830), очерка «Письма из Сибири», опубликованного в журнале «Московский телеграф».

⁹⁰ Сергей Николаевич Поварцов (1944–2015) – литературовед, критик, писатель, педагог, кандидат филологических наук. С 1944-го по 2007 г. жил в Омске, работал на кафедрах литературы в педагогическом институте и государственном университете.

⁹¹ Леонид Илларионович Лавлинский (1930–2005) – поэт, журналист, критик. Главный редактор журнала «Литературное обозрение» (1977–1997).

⁹² **«Г. А. получила Вашу рецензию на “Черты сходства” и очень Вам благодарна»**. Галина Алексеевна Сухова-Мартынова (1925–2016) – вторая жена поэта Л. Н. Мартынова. Рецензия «Волшебная проза поэта» на книгу новелл Леонида Мартынова, являющуюся продолжением «Воздушных фрегатов», напечатана в «Омской правде» 14 ноября 1982 года.

⁹³ Моё интервью с В. Г. Утковым «Дорогой литературного труда» опубликовано в «Вечернем Омске» 9 июля 1983 года.

⁹⁴ «Воспоминания» М. В. Сабашникова с примечаниями В. Г. Уткова вышли в московском издательстве «Книга» в 1983 году.

⁹⁵ Иван Иванович Желиостов (родился в 1936 году) – график, живописец, заслуженный художник РФ. Признанный мастер экслибриса. В Омске с 1965 года, участник многих художественных выставок.

⁹⁶ Рецензия на книгу В. Г. Уткова «Предвестники. Связь времён» опубликована в «Омской правде» 7 августа 1983 года.

⁹⁷ Наталья Александровна Розенель (1902–1962) – актриса, переводчик, жена А. В. Луначарского.

⁹⁸ Иван Анисимович Токарев (1933–1973) – рано ушедший из жизни талантливый омский прозаик, мой товарищ.

⁹⁹ Лейфер А. Сибиряк – иллюстратор Достоевского // Вечерний Омск. 1983. 11 октября.

¹⁰⁰ Очерк «Друг молодости Чернышевского» (Вечерний Омск. 1983, 5 декабря) посвящён преподавателю Омского кадетского корпуса В. П. Лободовскому.

¹⁰¹ Мария Дмитриевна Францева (1827–1917) – автор воспоминаний о последних предомских встречах декабристов и петрашевцев в Тобольске и перед самым выходом их на этап. Вместе с Н. Д. Фонвизиной встречала Ф. М. Достоевского и С. Ф. Дурова недалеко от Тобольска. Очерк «Записка Марии Францевой» был опубликован в газете «Вечерний Омск» 4 и 5 января 1984 года. Позже включён в мою книгу «“Вокруг Достоевского” и другие очерки» (Омск, 1996).

¹⁰² Наталья Дмитриевна Фонвизина (1803 (1805)–1969) – жена декабриста М. А. Фонвизина, последовавшая за мужем в Сибирь. В Тобольской пересыльной тюрьме она и П. Е. Анненкова подарили Ф. М. Достоевскому Евангелие с заклеенными в переплёт деньгами.

¹⁰³ Пётр Дмитриевич Горчаков (1789–1868) – генерал-губернатор Западной Сибири в 1836–1851 годах. По его ходатайству из Тобольска в Омск было переведено Главное управление.

¹⁰⁴ Очерк «Михаил Знаменский – иллюстратор Достоевского» помещён в сборнике «Книга», № 53 (М., 1986). Об этом же очерке речь идёт и в письмах от 20 апреля и 22 июля.

¹⁰⁵ Татьяна Александровна Гончарова (1910–1983) – омский журналист, публицист, прозаик.

¹⁰⁶ Елена Константиновна Гагарина (урождённая Иванова) – внучка декабриста Ивана Александровича Анненкова и Полины Гёбль (Прасковья Егоровна Анненкова). В книгу «Воспоминания Полины Анненковой» (М., 1932) включены и воспоминания Е. К. Гагариной – «Ольга Ивановна Иванова (из воспоминаний дочери)».

¹⁰⁷ Кроме В. Г. Уткова, рекомендации в Союз писателей мне дали Н. Н. Яновский, И. Ф. Петров и М. П. Малиновский.

¹⁰⁸ «Е. И. Беленького очень жаль». Е. И. Беленький скончался 4 июня 1984 года в Гаграх (о нём см. примеч. 64, с. 344).

¹⁰⁹ Сборник очерков «Прошлое в настоящем» (Омск, 1984).

¹¹⁰ См. примеч. 21 (Певцов), 82 (Александров), 5 (Крутинков), 56 (Коровкин). Александр Иванович Сулоцкий (1812–1884) – священник, законоучитель, церковный историк, исследователь сибирской старины. Автор около 100 работ. В Омске жил с 1848 года, переписывался с семейством Фонвизиных, сообщая о пребывании Ф. М. Достоевского в остроге и госпитале.

¹¹¹ Об И. Ф. Петрове (1920–2012) см. также в примеч. 59, с. 344.

¹¹² В Союз писателей мне удалось вступить только с четвёртой попытки – в 1992 году. Союза советских писателей тогда уже не существовало: он развалился вместе с Советским Союзом, и я был принят в новое демократическое литературное сообщество – Союз российских писателей.

¹¹³ Летом 1984 года на сухогрузе «Морской-5» я прошёл рейсом по маршруту Омск – Салехард – Самбург – Тазовское – Омск. Очерк «В заполярном рейсе» опубликован в «Молодом сибиряке» 21 августа 1984 года.

¹¹⁴ Очерк «Я училась в Омске...» посвящён выпускнице Омской учительской семинарии А. П. Ивановой (Омская правда. 1986, 17 апреля).

¹¹⁵ Книга «...“Буду всегда жива” (документальное повествование о Валентине Бархатовой и её друзьях)» вышла в Омске в 1987 году. Об этом Утков пишет 6 сентября (см. с. 338). В 2015 году мне удалось предпринять 2-е издание книги.

¹¹⁶ «Марка Сергеева я, конечно, знаю и очень ценю». Марк Давидович Сергеев (1926–1997) – иркутский писатель (поэт, прозаик, критик). Участник Великой Отечественной войны. В течение многих лет возглавлял Иркутскую писательскую организацию. Почётный гражданин Иркутска.

¹¹⁷ Лейфер А. Э. Михаил Знаменский – иллюстратор Достоевского : [очерк] // Книга: исследования и материалы. М., 1986. Вып. 53*.

¹¹⁸ Архив И. С. Коровкина хранится в Историческом архиве Омской области (о Коровкине см. примеч. 56, с. 343).

¹¹⁹ Последнее письмо, которое я получил от В. Г. Уткова.

* Впервые к заинтересовавшей А. Э. Лейфера теме «Знаменский – иллюстратор Достоевского» В. Г. Утков обращается в письме от 27 октября 1983 г. Затем – от 7 ноября этого же года. М. С. Знаменский упомянут в письме от 25 января 1984 г. (правда, не в связи с очерком о нём). А далее почти постоянно о задержке публикации очерка (письма от 19 февраля, 20 апреля, 23 мая, 22 июля, 9 и 30 августа 1984-го, 22 августа 1985 г., 23 апреля и 10 мая 1986 г.).